

Лиля Каттен

ДАРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РОЖДЁННАЯ
КРОВАВОЙ ЛУНОЙ

18+

Ли́ла Катте́н
Дара. Рождённая
кровавой луной
Серия «Легенды о
кровавой волчице», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222808
SelfPub; 2023*

Аннотация

Моя сестра пропала за месяц до свадьбы, которая стала бы началом перемирия двух враждующих кланов. Тот день изменил наши жизни и перевернул настоящее. От меня осталась лишь сломанная человеческая оболочка. Лишённая своего зверя. Потому что кто-то пробудил древнюю магию предков и использовал её для ритуала. С каждым днем я теряю память и забываю, что этот мир полон оборотней, таких как я... и моя семья... Сестра растворяется в туманном прошлом, пока в один день я не забываю её окончательно. Но всё меняется, когда меня встречает мой истинный волк.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	82
Глава 13	90
Глава 14	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ли́ла Катте́н

Дара. Рождённая кровавой луной

Глава 1

– Дара, – слышу мамин взволнованный голос, который врывается в мой слух из-под толщи густого тумана, что взял меня в свой кокон. – Дара, посмотри на меня. Доченька что случилось? Что тут было? Где твоя сестра?

Кое-как приоткрываю глаза, которые покалывает, и они тут же слезиться начинают.

Ощущение слабости и нахлынувшей агонии появляется, как только я пытаюсь пошевелить рукой, чтобы смахнуть влагу.

Что происходит?

Почему так больно?

Я кричу, когда по телу словно ток проходит импульсами, потому что меня всю выламывает, но понимаю одно, мой крик не рассекает воздух. Открытый рот и ни звука из него не вылетает.

– Не нужно, – чувствую ласковое прикосновение к кисти. – Потерпи милая. Ты главное Расскажи мне, что здесь

произошло?

Все же открываю глаза и смотрю на маму. В ее зеленых омутах страх и слезы. Открываю рот, а слова застревают в горле. И боль режет меня как тысяча мечей, кажется, что немного и предки заберут меня в небытие.

– Арон, – обращается она к отцу, который скорее всего вынюхивал запахи чужака.

Слышу его громкий выдох.

– Ничего. Ни единого следа.

Мама всхлипывает не сдерживаясь.

– Найди Сорину.

«Где Рина?»

Слышу нотки горечи в ее голосе и продолжаю лежать, пылая огнем, но в голову лезет еще одна мысль, которая отчетливо пугает помимо остального.

Почему я не чувствую запахи? Ни единого. Рядом с мамой я всегда ощущала фонтан цветочных лугов нашего леса, а отец нес за собой аромат хвои.

Мысли пугают и разгоняют кровь по венам. Хочу уйти в себя, как делала не раз, чтобы побыть одной, но там внутри словно замок висит.

Я паникую, потому что моя волчица спряталась от меня. Чем я могла ее обидеть?

– Дарина, девочка моя, скажи мне что тут произошло?

Новая бессмысленная попытка, которая отнимает много сил, поэтому я больше не пробую, лишь устало прикрываю

глаза в надежде, что в следующий раз, когда я посмотрю на этот мир, он станет прежним, как и я сама.

– Я говорила, что вам не следует жить среди людей, – различаю голос нашей целительницы и ведьмы Кирэны.

– Не забывайся Кира, – рычит папа на нее, но та всегда отличалась не только своими умениями, но и характером, чем пугала меня и моих подружек одноклассниц, мою сестру она, наоборот, восхищала собой.

«Хочу быть такой же бесстрашной, как Кирэна», – всегда говорила она.

– Арон, при всем уважении, жить среди тех, кто неразумен и опасен более чем маленький волчонок впервые обернувшийся – это глупость чистой воды. Каменные джунгли опасны. Их жители не меньше.

– То, что произошло здесь дело рук не людишек и ты это знаешь.

– Но, если бы вы не кочевали туда и обратно, стая защитила бы твоих дочерей.

– Они оставались в доме в лесу, как оказались тут я не знаю. Поэтому ты должна это выяснить, Кира.

Волчица рыкнула, но больше не произнесла ни слова, а после я открыла глаза и увидела над собой ее лицо.

– Дара, сейчас ты должна быть смелой и очень сильной, – она внушала мне эти слова, и я ощущала прилив сил. – Будет больно, потому что твои кости рук, ног и ребра полностью

раздроблены, – теперь я боялась снова, разве такое возможно? – Твой позвоночник можно собирать как конструктор, но все это будет слишком долго заживать пока ты в этом облики. Нужен оборот. Магия тебя защитит. Волчица восстановится за неделю, человеку понадобится год.

От ее слов жуткий страх прошелся по рассыпавшимся внутри меня костям, и я моргнула ей, в знак того, что понимаю и попробую.

– Умница. На счет три начинай.

«Один... Два... Три...», – прозвучало в тишине, и я закрыла глаза... но ничего не ощутила. Никакого отклика.

Я готовилась к боли, адскому пеклу, но тело молчало, как и все вокруг.

– В чем дело?

– Почему она не превращается?

Посыпались вопросы папы и мамы, даже ведьма, кажется, была ошеломлена, а после она взяла в свои руки мое лицо, и я открыла глаза.

Глаза ведьмы смотрели точно в душу. Даже нет, я ощущала ее внутри себя, и она блуждала там, словно в темном лесу ища выход. Мне казалось, я даже чувствовала ее шаги изнутри.

– Не понимаю.

В комнате все молчали, а я даже не могла посмотреть на родителей, так как была полностью обездвижена, хотя боль не казалось уже такой сильной.

– Где твоя волчица Дарина?

Тишина снова звенела так громко, что казалось лопались капилляры в ушах.

– Что это значит? – спросила мама с тревогой.

– Это значит, что она сейчас как... обычный человек. Магия что только зарождалась в ней и не успела окрепнуть к ее семнадцати годам уходит. Даже не ощущается так явно, как должна. Они с ее второй ипостасью теряют связь. Вот откуда все эти переломы. Она сопротивлялась. Ее зверь до последнего цеплялась за девочку, но они были сильнее ее и прогнали животное.

– Кирэна...

– Это сделали те, кто силен во стократно. Это магия предков, иметь такую невозможно в одних руках. Да о ней легенды ходили, а не правдивые слухи, потому что это большая сила. Многие даже считали, что это просто сказки для маленьких детей, придуманные взрослыми.

– И о чем это говорит?

– Что здесь была не одна ведьма, альфа, – словно гром ее голос. – Они не оставили следов нигде. Даже твоя дочь, по сути, чиста, в ней не осталось и частички заклинаний.

– Как такое возможно? Как? Может быть, ищейки помогут?

– Нет, Арон. Этого не изменить. Мне так точно. Подобные проклятия, а иначе это не назовешь, снимают лишь те, кто запрашивал цену, ибо никто не знает условия для отмены.

– Ты должна... – начинает отец, но она вновь перебивает его.

– Должна, мой альфа, но я не могу. Представь мою силу. Эта, – указывает на меня пальцем, – гораздо больше меня. Эта магия, взятая из древних книг, приправленная черным злом. Душа что затеяла хаос гнилая и проданная.

– Нужно выяснить кто мог это сделать и зачем. Как-то же они похитили их из леса и привезли сюда. Кто-нибудь видел или же в курсе. А еще нужно найти Рину.

– Ее я тоже не чувствую. Ее здесь нет.

– На земле? – встревоженно спрашивает мама.

– На Малой земле, в нашем клане. По ту сторону я ее не ощущаю, не переживай Соня.

– Почему она молчит?

– Думаю, она и не помнит ничего. Сейчас она ничем не может помочь, это сделали намеренно. Пусть пару дней отдохнет, я попробую прочесть ее сознание.

– Но это же опасно.

– Я не стану вредить.

– Соня, – громко призвал папа и мама отступает. А после со всхлипом выдыхает и подходит ко мне.

Я плачу. Ощущаю себя слабой. Безжизненной.

Человек? Я теперь просто человек? Как я буду с этим жить?

Она гладит по голове, но от этой жалости еще хуже. Сестра пропала, а я оболочка, лишенная своей прекрасной вол-

чицы, моей второй половины. К тому же я теперь бесполезная. Это ли не смерть?

Глава 2

Все разошлись, и я осталась одна.

В нашем городском доме моя комната выходила как раз на ту сторону, где светила Луна.

Сегодня она была прекрасна, но я не ощущала ее зов. Она была только красивой, большой. Полная... с золотым ободком по краю.

Я не слышала ветра, струящегося в приоткрытое окно, не ощущала аромат, который он нес с собой. Мир стал блеклым и таким тихим. Впервые я ощущала такую дезориентацию. Я оказалась напугана и не знала, что меня ждет дальше.

Кое-как уснула, справляясь с болью. Если раньше мне снились наши зеленые луга, то сегодня я была лишена этой красоты, даже в мире снов.

Теперь я лишена всего?

Как несправедливо, но моя сестра... Где она? Я бы позвала ее мысленно, как делала не раз... Но...

Главное, чтобы была жива.

Первое утро после всех событий и снова эта беспомощность, что убивает.

Мама вошла с улыбкой на лице. Рассказала о погоде, о том, как важно сейчас крепко верить в себя.

А я молчала. И даже если бы могла говорить, то все равно не произнесла бы ни слова.

За ней вошли врачи. Это значит я буду в больнице, и последняя надежда на возвращение моего зверя, возлагаемая на эту ночь бесследно растворилась. Лечиться как... человек.

Я не хочу выглядеть такой слабой, немощной, я не хочу... но и не могу подвести мою семью, нашу стаю. Я дочь альфы. Дочь вождя. Наша семья много веков правит на Малой земле, которая занимает весь полуостров, омываемый океаном. Он сильнейший волк и физически, и духовно, значит мне нужно попытаться взять себя в руки и соответствовать фамилии Арона Дэвиса.

Сорина должна была скоро выйти замуж, и ее пропажа вызов Северным волкам, с которыми мы ждали перемирия много лет.

Быть может это намеренная провокация? Но содеянное слишком масштабное событие, в то время как нужно было просто помешать браку. Замышляется нечто большое. Больше, чем мы все. Надеюсь, папа придет к этой мысли раньше, чем я смогу рассказать ему о ней или написать.

Мы едем с мамой в машине скорой помощи. Она улыбается, но часто отводит глаза. Ей больно и тяжело. Она переживает за вторую дочь, о которой вообще нет вестей, ведь я хотя бы жива.

А еще меня пугает, что я буду среди людей одна. Я их не боюсь, но в стае мне было всегда более комфортно, чем вне ее.

Школа, друзья, все остается там, за стенами клиники на долгие месяцы, я же правильно поняла?

Очередное утро начинается с процедур приема пилюль, массажа тела, точнее некоторых ее частей, которые не загипсованы и так на протяжении нескольких недель.

Я устала лежать, я устала быть тут одной... молчать...

Я снова хочу петь, как раньше, когда мы собирались у большого костра всем кланом и пели до рассвета. Хочу танцевать, ощущать под ногами траву и камешки на дне реки... хочу пробежаться в облиии зверя по лугам рассекая ночную мглу...

О сестре нет вестей. Мама по-прежнему не улыбается и делает вид, что все наладится.

Мое лечение идет слишком медленно. Врач каждый день на обходе делает свои заключения, хотя, по сути, просто пересказывает вчерашнюю речь приправляя ее дополнительными словами.

Полгода. Это срок моего заточения тут, а дальше длительная терапия, чтобы я могла нормально и правильно ходить... и жить.

Какой будет эта жизнь?

Алан

В доме Франко впервые стоит такая тишина.

Новость о том, что невеста моего брата Дилана пропала не на шутку озадачила отца.

Война, длившаяся много лет должна, была прекратиться, после брачного ритуала детей двух сильнейших вожаков: Северных волков и волков Малой земли. Теперь договор о перемирии смяли и слили в унитаз.

Нам позвонил сам Арон Дэвис и сказал, что свадьба переносится, а он просит помощи в поиске дочери, но прежде личную встречу для уточнения деталей.

Похвально, что мы узнали обо всем сразу, а не через неделю, когда будет потеряно время, а результата ноль.

Смутило в этом многое. Во-первых, он признавал бессилие. Во-вторых, если сильный вожак так поступает, значит проблема реально оказалась сложной. И тот факт, что он попросил о помощи, по сути, говорит о том, что он, наоборот, мудр и не боится признать поражение. И если учесть, что в их стае сильнейшие ведьма и провидица, значит ситуация дерьмо.

– Что скажете? – обратился к нам отец, разорвав тишину.

Я посмотрел на Дилана, который то и дело сжимал кулаки до побелевших костяшек и порой скрипел зубами.

– А если это уловка? – произнес младший брат Коби.

Все обратили на него свои взгляды.

– Уловка?

– А что? Наша вражда не может прекратиться в секунду, стоит Дилану и этой девчонке обменяться брачными метка-

ми. У нас хорошая память, не так ли?

Он ухмыльнулся, на что Дил зарычал.

– Но что, если моя будущая жена в опасности на самом деле, а мы промолчим? Что тогда?

– Тогда мы извинимся. В конце концов это обязанность Дэвиса охранять свою семью, а не наша. До свадьбы всего месяц остался и вдруг, – щелкает пальцами, – пропажа?

– В его словах что-то есть, но мы не можем не пойти на эту встречу. По крайней мере услышать весь рассказ стоит, а выводы мы успеем сделать позже.

– Как хотите. Но я останусь тут, у меня поезд через два дня.

– Учеба не денется никуда, – прибавил силы в голос отец, чуть зарывав и Коби заметно сжался. – Ты поедешь на эту встречу вместе с нами. Мужчины семьи Франко действуют как одна сила.

– Да, отец.

Он вышел, а мы начали ржать над младшим.

– Да пошли вы, – отмахнулся и пошел в гостиную.

– Ладно тебе, – не унимался Дил. – Слабоват с альфой тягаться.

– Я и не пытался.

Коби младше нас с братом на два года. Нам по двадцать пять, мы двойняшки, ему двадцать три, но он всегда был с нами на равных. Никогда не позволял себе быть слабее. Хотя он не альфа как мы, но силы ему не занимать. И, быть может,

мы задирали его порой, но грань не переступали.

На пороге появилась мама и мы сразу же заулыбались. Вот свет нашего дома и всей стаи. Первая женщина клана, самая мудрая из тех, кого мне приходилось встречать.

– Кушать мужчины семьи Франко сегодня будут? Я все не осилю сама.

Мы переглянулись и ментально произнесли: «Три», сразу рванув вперед.

Что поделать, детские привычки порой не искоренить. Тут самое важное успеть поцеловать маму и прыгнуть за стол. И я всегда был самым быстрым.

Глава 3

Мы стояли на границе земель с белыми волками в ожидании врага, пока еще он не приобрел иной статус.

– Арон, – кивает отец, и мы после него.

– Дарен, – ответное приветствие ему и нам с братьями. – Спасибо что приехали.

– Прошла почти неделя, Арон. Невеста не найдена?

– Нет. Боюсь, что все слишком плохо. Те, кто это сделал, хорошо подготовились. Нет ни единого следа.

– След есть всегда.

– Поэтому мы не теряем надежды.

– Ваши ищейки слабы, – слышу небольшое превосходство в голосе отца.

– Ищейки бесполезны в этом вопросе. В любом случае я просил вашей помощи, и не отказываюсь от нее. Это не попытка унижить твоего сына, Дарен или пошатнуть авторитет. Я потерял дочь, вот что сейчас важно.

Мы молча слушали разговор двух альф, понимая, что дело и правда дрянь. Братья согласились со мной, когда я высказал им это мысленно.

– Тогда нам нужны детали, – сказал наш вожак.

– Все что есть у нас, вы найдете в доме.

Я думал, что мы держим путь в их клан, что конечно не радовало. Но если это ловушка драться мы будем до конца.

А в итоге мы приехали в город недалеко от леса.

– Здесь нашли младшую дочь, – пояснил Арон, когда мы подходили к кирпичному дому по выложенной плиткой широкой дорожке.

Все это время я улавливал в воздухе тонкий, еле заметный запах. Он не принадлежал кому-то из нас, а вокруг не было больше никого. Он был другой, но схожий с Дэвисом. Может это след пропавшей невесты, я так и не понял, но зверь внутри меня притих и прислушивался к нему, как и я.

Внутри жилища была чистота. Настолько идеальная, что казалось сверкало все вокруг. Витал четкий аромат лугов. А после, к нам на навстречу вышла поникшая, темноволосая женщина, обладательница этого аромата.

Соня Дэвис.

Она улыбнулась и приняла как подобает гостей, а после ушла, оставив мужчин одних.

Дилан был хмур осматриваясь, Коби летал в облаках, отец с особой тщательностью озирался, стараясь ничего не упустить.

Напрягало одно – стерильность.

– Зачем вы навели порядок? – озвучил наши общие мысли отец.

– Мы ничего не трогали.

А вот это странно. Значит у похитителей было время на то, чтобы все здесь было так идеально.

– А младшая дочь? Она что-нибудь рассказала? Где она?

Здесь даже следов борьбы нет. Может все спланировано было?

– Дарина в больнице. Она не поможет, – мужчина придал голосу твердость, но уловить его интонацию удалось почти сразу... веяло отчаянием и болью.

– Но она важный свидетель. Давай мы с ней поговорим. Может она боится рассказать тебе как отцу. Я могу прочесть ее за секунду.

– Прошу за мной, – мы последовали за хозяином дома в большую светлую комнату и грубо говоря охренели от увиденного.

Выпотрошенный диван, исполосованный до самого дна, глубокие, явно от когтей царапины на полу. Где-то вообще выдраный паркет. Вся мебель по кругу сломана и раскидана. И в завершении дыра в окне. Точнее на том месте видно было окно.

– Вы пытали дочь? – не знаю, как эти слова сорвались с моих губ.

– Нет. Ее лишили зверя.

– Что? – спросили мы разом.

– Дара, теперь фактически просто человек. Она не говорит, ничего скорее всего не помнит, и ее кости полностью сломаны на руках и ногах, как и позвоночник. Волчица, как видите дралась до последнего.

Все замолчали разом.

Не было больше вопросов и даже мыслей.

Лишиться зверя, это потерять большую часть себя. Я о таком даже не слышал никогда. Даже не знал, что такое бывает.

– Сомневаюсь, что дело было только в невесте моего сына. Зачем проделывать такое с твоей второй дочерью, если можно было лишиться только памяти, что ни одна ведьма не восстановит?

– Я считаю так же. И как видишь, здесь ни одного постороннего запаха нет. Кирэна сказала, что тут замешана магия предков. Она ей не под силу.

Отец надолго замолчал. Но я знал, что он согласится. Из уважения к Дилану, потому что речь о его невесте, из вежливости и сопереживания как к вожаку, пусть и враждебного клана.

По факту война наших стай была начата еще дедами, которые давно за гранью нашего мира, но против перемирия мы никогда не шли.

– Мы поможем, – ответил наш альфа и был таков.

По дороге домой мы молчали. А я поддерживал брата. Он хотел послужить тем самым началом нового этапа жизни оборотней. Окончание вражды – это большой шаг, ответственность. Пусть он ни разу не видел Сорину, но я знал, что брат готов в свои двадцать пять вступить в брак и чтить свою жену, как делает это отец, пусть и без истинной связи.

«Мы найдем ее брат».

«Спасибо, Ал».

«Коби, ты с нами?»

«Как я буду с вами, если у меня учеба?»

Я посмотрел в сторону этого говнюка и сжал кулаки.

«Сейчас мы приедем, и я выбью всю дурь из твоей тупой волчьей головы».

«Оставь его, Алан. Он прав. Мы справимся сами».

Понятия не имею, что творится с этим засранцем, но мы еще не закончили.

Глава 4

Вернулись поздно, но все равно собрались и поехали гулять с Диланом. Коби отправился спать.

– Вот и замечательно, – кинул ключи брату и прыгнул на пассажирское сидение в джип.

– А ты не охренел? – садится рядом и бьет кулаком в плечо.

– Я сегодня хочу напиться.

– А я думал мы вообще никуда не поедем.

– Ой, да брось. Мы на ночь глядя никому помочь не сможем. Смысл сидеть дома. Ты пока что не женат, так что давай оторвемся. И я хочу сделать еще одно тату.

– Остается только на лоб, – смеется и мы срываемся с места.

В клубе у Рики Кейна как всегда зажигательно. И это не фигура речи.

Девочки в огне... как же я это обожаю.

Да я вообще обожаю женщин.

Смотрю на пару цыпочек, которые сидят за барной стойкой рассматривая пришедших парней.

«Интересно, они сначала кошельки меряют, или сразу размеры члена?» – спрашиваю Дила.

– Вот пойд и спроси.

– Зачем ходить?

Подмигиваю одной из них, которая смотрела на меня и обращаюсь в слух, когда она начинает что-то шептать блонди рядом.

«Ой, смотри какой хорошенький. Они явно братья. Если подойдет не отшивай. Я того в татухах заприметила уже себе. Второй тоже красавчик. И заказывай что подороже, они явно в деньгах не нуждаются».

Слушаем их и одновременно начинаем ржать.

– Пошли красавчик, купим им «что подороже» чуть позже, если еще более красивых не найдут. Хочу поздороваться с Кейном.

Этот бар-клуб держит оборотень из нашей стаи, который переехал в город. Я не осуждаю, сам порой выбираюсь сюда ненадолго.

Нахожу хозяина сего хаоса на диване в закрытой зоне со своей девушкой.

– Вы б уже поженились, а? И после наняли администратора.

Они оба отрываются друг от друга, а Бэка смущаясь вытаскивает руку из его штанов.

– Я приказал охране никого не пускать, – злится друг, застегивая джинсы.

– Я могу быть убедительным, – намекаю на умение альфы убеждать. – Так нам выйти? – делаю вид, что разворачиваюсь.

– Садись уже, клоун. Привет, Дил, – жмем руки и целуем

в щеку девушку.

– Развратник, Рики, – произношу, смотря как после моего случайного нажатия на небольшой пульт, окна его комнаты становятся прозрачными, и киски в огне показывают нам свои прелести в танце. – Бэка, как ты позволила ему открыть такое прекрасное место?

– Сама не знаю, – смеется она и смотрит на своего волка.

Я знаю, что она боится потерять Кейна, потому что их связь не истинная и хоть таковая как известно очень редка, то все равно имеется вариант того, что мужчина найдет свою пару и после того, как влюбится или свяжет себя брачными клятвами с другой волчицей, впрочем, как и она. Их случай именно тот, когда желаешь обратного, чтобы ни он, ни она не нашли в итоге других. Слишком хороши вместе и, кажется, счастливы. Так зачем все портить? Тем более и для самого друга его Бэка – это воздух, он боится не меньше, что она может уйти. У них и без истинности любовь очень сильна.

Немного выпили в компании друзей, а после мы с Диланом все же пошли к тем двум красоткам.

На следующий день приехал домой с квартиры и застал маму на кухне.

– А где все?

– Сынок, – улыбнулась она развернувшись.

– Привет, мам, – поцеловал ее, заметив маленькие контейнеры, наполненные едой.

– Отец и твои братья в лесу, решили пробежаться немно-

го, осмотреть заодно территорию и границы.

– И не дождались меня? – сделал вид что обиделся.

– А ты сделал новое тату, – с упреком посмотрела.

– Маленькое. Мне не хватало «любви» в цепочке амулетов.

Покачала неодобрительно головой и продолжила свое занятие.

– Коби уезжает?

– Да, сегодня.

– Что-то не так? – спросил, когда ненадолго она замерла с посудой в руках.

– Он меня волнует, сынок. Сердце чувствует, что твой брат закрывается и темнота селится в нем. Мне страшно, Алан, – обняла себя за плечи и опустила голову.

Не люблю, ненавижу, когда она такая. Улыбчивая моя мама грустит всегда очень больно, что чувствуешь это сам.

– Я ему уши надеру, если будет вести себя как козел.

– Не надо так. Обещай, что поможешь братьям, если они встанут не на тот путь.

Посмотрела на меня своими черными глазами с красной дужкой, и я кивнул, целуя ее кисть.

– Пойду их встречать, они возвращаются.

– Я слышу, – улыбнулась. – И прими душ, этот запах неприятный.

Как она так может, меня вполне взрослого мужчину вводить в состояние стыда лютого.

– Прости.

– И тебе невесту найдем, – доносится в спину.

– Ни за что. Внуков я, итак, принести могу.

Убегаю под звук ее громкого смеха. Вот она мелодия леса. Мамин смех. Пусть так и будет.

Коби уехал вечером. Отец был молчалив и слишком задумчив. Дил хмурился. Мама сохраняла баланс спокойствия, хотя я чувствовал ее сегодня очень хорошо, ей было трудно сдерживать волнение.

Все из-за младшего брата.

Стоит с ним поговорить все-таки, мне его поведение тоже не очень нравится последнее время.

– Дилан, Алан, – услышал голос отца и поспешил к нему на первый этаж, столкнувшись с братом на лестнице.

Обменялись взглядом и спустились в гостиную.

– Отец.

– Сядьте, – стоит занять диван напротив них с матерью, как он продолжает. – Звонил Дэвис. Попросил о встрече сегодня.

Я в недоумении сидел, ожидая его дальнейших слов, как и Дил.

Прошло полторы недели с той первой поездки к ним в дом. Мы часто разъезжали в поисках следов Сорины. Даже побывали в клане врага, спрашивали по второму кругу о том, видел ли кто-то хоть что-нибудь, а сами ловили эмоции, ко-

которые в итоге оказались правдивыми. Никто не в курсе.

Все приходило в тупик, и мы терялись. Ведьма Кирэна нам объяснила, что попытки будут прахом исходить, но мы же упертые, да и сдаваться не привыкли в принципе.

– Причину не назвал?

– Нет. Я думаю, он хочет сказать, что останавливает поиски.

– Он этого не сделает, – внезапно сказала мама, которая по большей части молчит, когда мы ведем разговор.

– Почему ты так думаешь Лиана, – отец повернулся к ней и взял за руку поглаживая ее пальцы. – Потому что он любит свою дочь.

– Мы в этом не сомневаемся, но все наши поиски не привели ни к чему. Ищейки, ведьмы, никто не в силах, а прошел почти месяц.

– Для него равносильно году. Даже если он скажет иначе, не верь, Дарен.

Отец кивает и поворачивается к нам.

– В восемь будьте готовы. Если сегодня окажется так, как мы думаем, мне придется обратиться к стае.

– Пойдут волнения.

– Мы скажем правду. Невеста и впрямь пропала, но оповещать о деталях не станем. Если поднимется бунт успокоим.

– Хорошо отец.

Ушли по своим комнатам, но я слышал, о чем думает брат.

– Арон, что за срочность? – интересуется отец, стоит нам вылезти из машины и встать напротив ожидающего нас вожака белых волков Малой земли.

– Дарен, – здоровается Дэвис по старшинству.

Я вижу, что он напряжен, это чувствуется и в воздухе. Это не страх, что-то другое. Но новость будет не самой приятной. Что-то произошло.

– Я хочу сказать, что приношу свои извинения перед тобой лично, как главой стаи и перед твоим сыном. Свадьбы с Сориной не будет.

Отец молчит, Дилан в ахере, я жду. Был готов.

– И почему же?

– Пропажа Рины... – запинается. – Исчезновение спланировано и подстроено. Моя дочь сбежала.

– Вот как? – тянет альфа. – Я полагаю, что тут замешан мужчина?

– Да. И пока это не стало известно остальным, ты можешь сам разорвать помолвку огласив решение первым. Но порочить женщин моей семьи или стаи я не позволю. Называй своим волкам любую причину, но не говори того, чего нет. Я бы мог предложить альтернативу этому союзу, чтобы заключить договор ранее нами оговоренный, но младшая дочь не в том состоянии и возрасте, чтобы вступать в брак.

– Удивительно, какого «высокого» мнения ты о мужчинах моего клана. Женщина священна для меня. Так было и будет

всегда, но знай, – придает голову властности, – перемирия не будет. Никогда. Ни одна самка твоей стаи не переступит порог семьи моих владений. С этих пор любые твои попытки пойти на мировую будут отвергнуты. Мы предупредили тебя. Передай и остальным. И закон о нарушении границ снова вступает в силу с этой минуты.

Арон кивает и стоит на месте. Пока мы садимся назад в машину и не скрываемся из вида, он провожает нас взглядом.

Всю дорогу мы не произносим ни слова, но ощущение, что я дышу мглой.

Дилан закрылся, не проберешься в голову. Толкаю его локтем, он лишь сильнее отворачивается к окну и все.

Сильно запариваться на эту тему я вообще не вижу смысла. Девчонка уже видимо отдалась другому, опорочила свое тело. Уж что, что, а этот пункт наша семья чтит всегда и без исключения. Только твой запах должен быть на твоей женщине. Только твои руки имеют права касаться ее тела и видеть красоту. Я знаю, что многие из стаи женились на тех, кто отдавался другим мужчинам. Но в нашей семье это негласный закон. Об истинной, если таковая встретится одному из нас, я вообще молчу.

Приезжаем быстро, и брат тут же выпрыгивает из джипа спеша домой. На пороге нас встречает мама и Дил улыбаясь целует ее в щеку, а после вновь выпуская тьму спешит наверх.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает она, когда я вторым ее обнимаю и так же целую.

– Отец расскажет.

Ухожу вглубь коридора и слышу, как гордый вожак опускается на колени перед своей самкой и обращается к ней, что немного завидую тому, что ему повстречалась истинная пара: «Душа моя. Моя Лиана».

Пора валить.

Вхожу к брату в спальню без стука.

Стоит, вцепившись в спинку стула руками.

– Забей, а. Ты ее даже не видел ни разу.

– А это имеет значение?

– Это не позор, Дил. Если бы она не пришла на свадебный обряд в назначенный день, или сбежала после, вот тогда было бы хреново. А так, радуйся, что предательница исчезла из твоей жизни, так в нее и не войдя.

– Я злюсь, просто с ума схожу.

– Давай пробежимся немного. Давненько не охотились. Мой зверь уже грудину всю разрывает.

Он смеется и запрокинув голову громко воет, созывая друзей на вечернюю прогулку по мысу Предков.

Отовсюду слышится ответный вой и мы, встав на подоконник скидываем вещи, а после прыгаем вниз, обернувшись черными волками.

«Долго не гуляйте и будьте осторожны», – слышу мамину просьбу в голове и отвечаю ей обещанием, а после устрем-

ляюсь вперед, набирая скорость.

Глава 5

Месяц спустя

Дара

Несмотря на то, что к моим пальцам вернулась чувствительность и подвижность, я еще ничего не могу. Да это победа, но прошел целый месяц, и я ощущаю скорее провал, чем успех.

Отец приходит редко, он занят проблемами стаи, работой. Насколько я поняла из рассказов мамы скоро придет Кирэна, быть может, она найдет что-то внутри моего сознания, что я сама не вижу.

Сорину не нашли и меня пугает то, с какой неохотой говорит о ней мама. Что-то изменилось, но мне об этом она не говорит.

Ведьма появилась у меня спустя три дня после маминого визита, в котором она мне о ней сказала.

– Здравствуй Дара.

Я кивнула ей как могла.

– Продолжаешь молчать? Что ж... давай-ка посмотрим,

что там у нас внутри.

Вновь погружаюсь в ее взгляд и словно отдаю ей власть над собой.

В этот раз она идет глубже. Ощущаю дискомфорт, а ее ладони на моих щеках, которыми она фиксирует, чтобы не отвернулась начинают обжигать. Температура тела поднимается за секунду.

– Тише-тише... ну чего ты разволновалась? Я же просто смотрю. Вреда не стану причинять девочка.

Отступает и качает головой на молчаливый вопрос матери.

– Ты погружаешься в черное болото тумана и мрака, Дарина. Это плохо.

Смотрю на нее и не понимаю слов. Что это значит?

– Кира, что ты говоришь? О чем?

– Она себя пожирает. Мысли пусты абсолютно, не могу прочесть, но чувствую эмоции, они печальны и безрадостны. Отпусти то, что случилось хоть и не помнишь этого. Оно вернется само. Главное, что ты здесь и ты жива.

Закрываю глаза, потому что те наполняются слезами. Ведь я больше не радуюсь этой жизни.

Мне почти семнадцать, а я тут прикованная к кровати с неизвестностью на судьбе. Что будет дальше? Что если это мой удел? К чему мне такая жизнь?

– Дочка? – вопросительно зовет мама, но я не могу... я не хочу видеть сейчас никого.

– Пошли Соня, ей нужно подумать о том, как отблагодарить предков за такой подарок, как жизнь.

Слова будто пощечина. Я поняла ее намек.

У ведьмы была дочь.

Айсану убили охотники, что желали красивого меха молодой белоснежной волчицы. Это было давно, учитывая, что мы долгожители, но история жива для всех нас.

Кира сражалась за ее жизнь, но проиграла этот бой. Поэтому о нашем существовании не знает никто, а те, кто все же становятся обладателями такой информации очень быстро расстаются с жизнью, если пытаются во вред ею пользоваться.

Кирэна была высокой и худой женщиной с бледно-голубыми глазами. Ее длинные волосы были полностью серебряными. Она поседела в один миг, когда сердце ее дочери остановилось.

И сейчас она мне сказала, что лучше бы ее Сана лежала в кровати без возможности ходить, но была бы живой и рядом с ней.

Я не могу ее судить, она мать, но была бы рада такой участи девушка? Нет смысла об этом размышлять, сейчас ситуация другая и это я лежу прикованная к больничной койке.

Точнее... это часть меня, оставшаяся часть...

Полгода спустя

Меня усаживают в инвалидное кресло, потому что все, на что я сейчас способна – это управлять руками и ногами, держать голову и вертеть ею, стоять недолго, но позвоночник слаб, чтобы делать что-то сверх меры.

Достичь такого результата за полгода говорят потрясающий результат. Я же снова задаюсь неммым вопросом: «Разве? Разве это результат?».

Или я стала избалованной пессимисткой? Но откуда взяться тут высокомерию, если все чего я хочу это снова стоять на своих ногах без поддержки, пусть останусь немой, но та беспомощность, что всюду следует за тобой отвратительна и сильно подкашивает, лишая веселых и обнадеживающих мыслей.

Оказалось, люди еще более слабые, чем мы думали. Ведь в человеческом обличие раньше, имея магию и силу моего зверя я восстанавливалась гораздо быстрее...

Вспоминая вторую ипостась, сердце рвется из груди. Но вот что странно, я иногда забываю имя сестры и как она выглядит. Или моя волчица... я порой даже цвет меха не помню, пока мама не скажет.

Мы общаемся с ней через планшет. Язык жестов я пока что не изучаю. Попросила отсрочку, мне и занятий физических достаточно.

Кирэна наблюдает за этим фактором провалов памяти, и она встревожена. Сильно. Они больше не обсуждают при мне ничего. Даже Рину.

Отец мрачен. Лишь когда общается со мной о будущем становится более-менее улыбочивым.

Пока папа катит меня на выход, мама идет рядом с доктором.

Они обсуждают план лечения восстановления. Комнату, которую оборудовали на первом этаже в городском доме специально для меня. Я же... я просто хочу домой. Я хочу в свой лес, к друзьям и подругам.

Лола, моя одноклассница и по совместительству подруга лучшая, приходила ко мне в самом начале, но невозможность поговорить сильно давила, разделяя нас тишиной. И после второго раза, она сказала, что будет ждать меня дома, как и вся стая.

Было ли мне обидно по этому поводу? Если сразу ответить, то да. Казалось, что она просто отвернулась от меня. Но если подумать, наверное, я ее понимаю. Ведь это же реально неудобно и некомфортно, сидеть рядом с обездвиженной подругой, немой к тому же и постоянно болтать самой, потому что тогда я не могла и на планшете печатать даже.

Сегодня праздничный ужин. Короткий, так как я быстро устаю сидеть в кресле, но я рада тому, что моя жизнь... вроде бы продолжается несмотря ни на что.

Едем мы долго, и я не понимаю куда именно. Я думала,

что домой.

Наш клан живет на огромном полуострове, омываемом океаном, и называемся мы волками Малой земли. Тут сплошной лес и рай для нас.

Пишу свой вопрос и нажимаю кнопку озвучить.

– Мам, пап, куда мы едем?

Они смотрят друг на друга и после мама отвечает удивленно.

– Как куда? В стаю, Дара. Завтра вернемся в город.

– Это другая дорога? – вновь озвучивает электронный голос.

– Нет милая, та же. Ты видимо просто за время в больнице подзабыла слегка, – нервно улыбается и замолкает.

«Разве такое возможно?», – задаю мысленный вопрос уже себе. Я знаю эти места на полуострове, как свои пять пальцев. Я не могу «позабыть» дорогу.

Паника и тревога медленно отступают, когда, подъезжая к нашему поселению я реально вспоминаю все эти места.

– Вот мы и дома, дорогая, – улыбаясь поворачивается мама и гладит по руке меня.

Отвечаю ей той же улыбкой ощущая трепет и волнение, а еще тоску. Я так давно тут не была.

Паркуемся возле нашего дома, где стоит Кирэна и ее муж Рон, по совместительству брат по крови моего отца и мой названный дядя. Недалеко бегают волчата, оборачиваясь туда и обратно. Улыбаюсь окончательно прослезившись. Ничего

не поменялось. Теперь я снова с семьей.

– Ты посмотри, – восклицает муж ведьмы, – ее не было всего полгода, а уже не узнать. Нужно тебе Арон ковать железные двери, потому что она растет настоящей красавицей.

Он обнимает меня и целует в макушку, как всегда, шепча заклинание здоровья и защиты. Я к этому уже привыкла.

Отвечаю на его объятия как могу, и мы вместе переступаем порог дома.

На меня накатывает разом волна воспоминаний, кажется, таких далеких и таких ярких. Я знаю, что здесь мы жить не будем, так как мне необходима медицинская помощь круглосуточно, а везти сюда доктора человека мы не хотим. Поэтому хочу сегодня впитать в себя всю силу и магию этих мест и домашнего уюта, а еще заботы родных и близких людей.

Мама помогает мне в спальне переодеться, тут у нас одноквартирный дом, в то время как в городе двух. Он большой и очень светлый. А еще выполнен из леса, поэтому аромат древесины витает в нем, который год. Даже я, лишившаяся нюха чувствую.

Вспоминая свою волчицу мне хочется скулить. Кирэна сказала, что связи с ней она больше не ощущает, как и магии в моей крови. Не осталось ничего, что говорило бы о том, что я оборотень или дочь волков.

Не знаю, возможно ли вернуть все как было, остается только надеяться на это, а пока я отмахиваюсь от грустных воспоминаний и надеюсь на радостную встречу со стаей, но

потом обязательно нужно спросить про сестру у родителей.

Мама выкатывает меня в гостиную, где собралась большая толпа народа и они все смотрят на меня, а я... я даже без волчьих инстинктов чувствую их эмоции и мое нутро сжимается от этого.

Глава 6

Боль.

Это все что я ощутила, когда увидела своих подруг, взгляды, направленные в мою сторону. Они открыто не смеялись, и конечно я не имею в виду всех, но те, с кем я хорошо общалась до этого... именно они ранили. Их снисходительный тон. Зачем они так?

Лола! Вот почему она больше не приходила. Она была в толпе тех, кто высокомерно смотрел на меня и улыбался стилизованным отвернувшись.

Именно сейчас я бы хотела читать их мысли и чувствовать эмоции. А я не могла. Я ничего не могла. Хотя это и не нужно было уметь, я итак все видела.

Счастье от нахождения на родных землях испарилось. Улетучилось словно и не было. Я хотела сбежать. Подальше отсюда. Ведь теперь меня тут не ждали и не жаловали.

Чужая.

Я оказалась чужой в месте, которого родней не было.

– Что случилось, Дара? – шепнула на ухо Кирэна.

Сначала я отмахнулась от нее, но потом решила, что она мне поможет. Пусть мама и папа наслаждаются вечером.

«Хочу уйти отсюда», – написала в планшете, но не включила звук, а дала прочесть.

– Конечно.

Она ухватила за ручки коляски и что-то сказав маме вывезла меня из дома, направляясь дальше в лес.

Из глаз полились слезы грусти и облегчения, а после и радости.

Я опустила руку вниз и ощутила прикосновения высокой травы, когда мы катились по тропинке.

– Они юны и неразумны, Дарина. Не обращай внимания.

Конечно, она считала мои эмоции правильно, как бы я там не улыбалась.

– Завтра я приготовлю разные травы, и мы займемся твоим лечением.

– Разве это поможет... человеку? – озвучил механический голос мой вопрос.

– Еще как. Тело тебе подлатали, пришло время напомнить ему, что ты сильная волчица.

Я промолчала.

Что ответить ей? Что я больше не верю, что когда-нибудь вернусь в стаю? Я же теперь позор семьи. Главное, чтобы отец не потерял свою власть и уважение. Одна дочь пропала, вторая ни на что не способна более.

– Люди жестоки. А оказалось, что и в нашем клане не мало злых оборотней. А я теперь оболочка, не более того.

– О дорогая, ты не знаешь на что способна злость и ненависть. Она либо помогает тебе выстраивать себя и создавать по кусочкам, либо возвращает тьму. Но с тьмой справиться не каждому дано. Тебе решать, Дара.

– Не хочу ничего.

Мы вышли на огромную поляну, где я не раз оттачивала навыки оборота в юности, как и многие другие волки клана. Здесь же мы устраиваем разные праздники, если к нам приезжают семьи других поселений, которые располагаются на нашем полуострове.

– Ну-ну... Успокойся. Сейчас для тебя уготовано лишь одно сражение, с тем, против кого сложно выстоять. Только если сильна настолько, что готова выгрызть свою силу и право уважения.

Я задумалась над ее словами и не смогла понять, о ком речь. Сейчас я уязвима и врагов много вокруг.

– И кто же это? – написала, ожидая скорый ответ.

– Та, которую убедить сложнее в своей силе, чем всех остальных, – мы останавливаемся на отвесной скале, откуда открывает удивительный вид на океан.

Время словно замирает, когда ветер пронзает своими порывами.

– Твой противник – это ты сама, Дарина. Только ты. Борись.

Кажется, что я даже не поняла ее слов, потому что не видела в этом всем ничего положительного. Бороться? За что? Я потеряла свое второе я, а жить как человек, я не очень-то и хочу.

– Быть может сейчас ты не видишь перспектив, но поверь, самый ничтожный шанс, это уже много. А он есть.

«Есть?»

– Есть? – написала ей.

– Мы ведь работаем над тем, чтобы узнать кто сотворил это зло. Плюс Рина все еще с нами, а не среди мертвых душ, мы можем попробовать найти ее.

«Рина?»

– Ты о ком?

Кирэна будто не поняла мой вопрос, а после уточнила:

– Я о твоей сестре, Дара.

«Я снова о ней забыла?».

– Скажи честно, что происходит? Мама молчит, отец тоже. Но я считаю, что имею право знать, чего еще ждать?

– Чего ждать? Не знает никто чего ждать. То, что произошло и продолжает происходить пугает и меня саму. Та магия, что применили к тебе опасна Дарина. Это магия наших мудрейших предков, которую пробудили не для высших благ. Не умея ею пользоваться, можно навлечь большую беду. Ты теряешь память. И теряешь ее выборочно. Я просила Айлу посмотреть твое будущее, – это наша провидица, сильнейшая из оставшихся на земле, насколько мне известно. – Она не видит ничего.

Что это значит? Я умру? Дыхание становится прерывистым и даже свистящим, пока ведьма не продолжает свою речь.

– Твое будущее в тумане. Но полагаю это потому, что твоя скажем так трансформация, насланная врагами еще не за-

вершена. И какой будет исход неизвестно.

Да уж, порадовала.

Солнце медленно исчезало за горизонтом забирая этот день навсегда. Занавешивая шторы до следующего утра, а я оставалась на месте. Потерянная, чужая... поломанная уже не физически, да и морально не стабильная.

– Отпусти свою боль, Дара, – Кирэна сжала мои плечи в знак поддержки.

«Как?»

Я не представляю, как мне это сделать. Раньше я бы прыгнула со скалы в воду или завыла, а сейчас?

– Кричи, – шепнула мне на ухо, будто кто-то мог слышать.

– Очень смешно, – прозвучал электронный планшет озвучивая мои слова.

– А ты попробуй. Думаешь звук важен? Важно твое состояние при этом, остальное пыль.

Я сидела, не шелохнувшись лишь по щеке скатилась слеза, а за ней вторая и третья.

Я не знаю, о чем именно плакала. Но спустя несколько секунд я открыла рот и начала... «кричать». Беззвучно. Будто позирую для снимка и имитирую. Но внутри я была громкой. Я орала и слышала саму себя.

Кричала пока не закончился воздух, а горло не начало болеть от этого суррогата.

Задыхаясь, вбирала воздух полными легкими и ощущала

облегчение.

– Ты молодец. Я всегда видела, что ты сильна. А теперь пришло время самой поверить в это. Именно сейчас, когда ты так слаба, ты должна сделать невероятное.

Кивнула в знак согласия и подняла голову к звездному небу. Туда, где красавица луна сияла в темном очертании полотна, сотканного для нее одной, чтобы она выделялась и дарила нам свой свет.

Она больше не манила и не призывала, но я питалась воспоминаниями о том, каково это чувствовать ее зов.

«Ты будешь сильной Дара, чего бы это тебе ни стоило», – улыбнулась своим мыслям, и мы поехали с ведьмой назад к дому. Думаю, она успела прочесть мои эмоции и поняла, что зажгла во мне дух борьбы.

Глава 7

Алан

Так же полгода спустя, как и Дара.

Просыпаюсь в холодном поту и кое-как осознаю, что я больше не во сне.

Полгода назад, когда в одной из прогулок в волчьем обличии со стаей я отбился и остановился на утесе, высоко над уровнем океана. Просто смотрел на небо ощущая ветер, который вплетался в шерсть и обдавал ароматом ночи. Частенько так делаю. Ловишь ощущение свободы и это завораживает.

Открыл глаза и мое внимание привлекло белое пятно далеко на берегу, но благодаря четкому зрению я видел, что это была волчица. Красивая, белая волчица.

Она брела, не обращая внимания на волны, плескающиеся под ее красивыми лапами, которые, кстати, ее не трогали, а проходили сквозь, и я уловил, что на песке не остается следов и я совершенно не чувствую ее запах, приносимый порывами ветра.

Мне сразу же вспомнилась та девчонка, дочь Дэвиса. Что если это и был ее зверь? Или просто привиделось? Потому что, когда она остановилась и задрав голову вверх жалобно заскулила, мое нутро сжалось, а лапы понесли вперед к ней. Я сам охренел и просто не мог сдержать своего зверя пересекая лес, она услышала моего волка и исчезла тут же убегая, а после растворяясь в воздухе, а волк замер на месте и громко заскулил.

Что это было я не знаю. Но идти к кому-то с подобным я не стал. Ко мне прибежал Дилан и не получив ответа на вопрос почему я отстал мы вернулись к своим.

С тех пор, каждое полнолуние она приходит в мой сон и идет по тому самому пляжу или бежит, сбивая в кровь лапы, а я не могу ее догнать. Но с каждым разом она становится все более дикой и злой. Ее шерсть уже не такая белая, скорее серая, но она по-прежнему красивая... для меня.

Вот и сейчас я видел ее красные глаза, глядящие на меня и впервые она подошла так близко. На миг в ней я увидел мягкость и магию вихрем, вспыхивающую в глазах с красной дужкой, но в следующую секунду, она оскалилась и зарычала, а после кинулась на меня и стала драться. Будто вынуждая убить, подставляя свою шею, а я... я не мог этого сделать... открывал пасть, но зарывался носом в ее шерсть и дышал... Она же, вгрызалась в мое тело острыми клыками и раздирала плоть.

Я скулил и вновь поддавался, даже не отталкивая ее от

себя.

Волчица, обессилев упала на землю, словно растеряв последние силы и заскулила... жалобно, будто бы готовилась к смерти.

Я лег рядом и подвинул морду к ней, тыкаясь носом в мягкую шерсть, а после она вдруг стала рассыпаться и ветер подхватывая ее как пух разносил по воздуху...

Истинная... я чувствовал ее. Я это знал и умирал с каждым новым порывом ветра, уносившим ее.

Бежал вперед, пытаюсь поймать и уловить, но в итоге не заметил, как добежал до края утеса и упал вниз на острые скалы.

Пытаюсь отдышаться, потому что во сне я четко понял, что умираю. Ни разу мне подобное не снилось.

Посмотрел на часы.

Всего три ночи.

Спустился вниз выпить воды и задумался снова о той самой волчице. За эти полгода Дил больше ни разу не думал, во всяком случае я не слышал, о той девчонке, а семья Дэвис на связь не выходила тоже.

Смысла поисков уже не было естественно, значит вожак вражеского клана не обманул, и она сбежала с любовником.

Зима почти позади осталась и сейчас лес начинает приобретать красивый вид. Лапы больше утопают в лужах, потому что снега в наших краях не бывает почти никогда. Но пока что влажность, слишком повышенная из-за обильных

дождей.

Выхожу на террасу как есть в трусах и ощущаю зов луны. Вдыхаю магию пропуская ее через себя. Ветер сильный, скорее всего грядет буря. Это чувствуется, как запах грозы.

Стою пару минут и разворачиваюсь, чтобы уйти, но тут слышу ворвавшийся в мою голову вой.

– Быть такого не может.

Проникнуть в голову, да еще альфе, не родственнику? Такое невозможно. Может показалось?

Стараюсь вслушаться в звуки, но кругом вновь образовалась тишина.

Ухожу в спальню и уже там стоя перед открытым окном, снова слышу в голове вой. А через секунду узнаю его.

– Какого черта?

Не понимаю ничего. Всматриваюсь в темный лес, виднеющийся из моей комнаты будто, пытаюсь что-то там разглядеть. Но проходит время, а он по-прежнему освещается почти полной луной и молчит...

Утром просыпаюсь в числе первых и вижу сонную морду брата.

– И кто она, что не давала тебе спать всю ночь?

– Отвали Алан, – толкает меня в бок и встает перед кофемашиной.

– Да брось. Волчицы прыгают на тебя как на кусок мяса. Колись, что это за феромон? Ходил к Саше?

– Зачем мне ходить к ведьме за зельем? Достаточно про-

сто прикинуться брошенным женихом и иметь красивое лицо.

Ржет придурок.

– Ну про лицо ты загнул конечно... – делаю паузу и бегу прочь, когда он резко срывается за мной.

– Отставить беготню внутри дома, – останавливает нас мама улыбаясь. – Доброе утро.

Целуем ее и спокойно вышагиваем назад в кухню.

– Скоро буря, чувствуете?

– Да, я ночью ее почувствовал. Нужно сказать всем, чтобы не отпускали волчат далеко в лес.

– Я этим займусь, – поднимаюсь из-за стола позавтракав.

– А я проедусь по границам, отец вчера просил. Южане стали часто наведываться.

– Может быть прознали о наших новых разногласиях с белыми? Хотя прошло больше полугода, – задает резонный вопрос мама.

– Не знаю, но отец напряжен, как и стоя в целом.

– Я вожак, – гремит его громкий голос, и мы все сразу машинально выпрямляемся, кроме мамы конечно, она улыбается. – Я не могу быть расслаблен. И вы этому должны учиться.

– Есть сэр, – смеюсь и прощаюсь до обеда со всеми.

Держу путь к нашей ведьме. Надеюсь, Саша поможет мне с этим странным случаем духом волчицы и тем, что она умудрилась залезть в мою голову.

– Проходи Алан, – слышу из открытого окна оклик женщины, стоит мне пройти к двери. – Я жду тебя уже давно.

Вхожу в комнату, которая располагается сразу же за входной дверью, где она предпочитает работать и утопаю в темноте, пока не загорается свеча.

Саша темная ведьма, но за пределы магии не выходит. Поэтому ее вполне можно считать «доброй», как бы ей это не нравилось. Ведьмы для каждого клана важны. Они целительницы, они как духовные вожди стоят подле волка, идущего впереди. Зачастую ведьма уже рождается в стае связывая себя кровью с нею. Мы все соединены одной нитью. Невидимой и очень прочной. Если альфа умирает, не успев передать свое место вожака тому, кто достоин посредством ритуала, стая может умереть вместе с ним, потеряв свою силу, что заключает в себе он.

Наша ведьма не так молода. Учитывая, что живем мы долго, Саше больше семидесяти лет, но преемницу она себе еще не готовит.

– Что, молодой альфа, сны тебя замучили? Поделишься?

– Ты уже знаешь?

– Ты громко думаешь, Алан. Вы все очень громко размышляете и не даете мне спать. Но конкретики я не знаю. Поэтому расскажи мне сам?

– Я не знаю кто она, – сажусь в предложенное мне кресло. – Волчица. Дух.

– Дух, – смеется, повторяя вслух, словно издеваясь.

– Иначе не назовешь. Я видел, что волны океана не трогали ее лапы и проходили сквозь. А еще она становилась все прозрачней убегая от меня, пока не растворилась в воздухе окончательно.

Подведенные черной линией глаза стали словно стеклянными.

– Как ты сказал?

– Как слышала.

– Уверен, что не приснилось, Алан?

– Уверен. Во сне она другая. Дикая.

– Дикая? Увидеть дашь? – протягивает руки ко мне, чтобы забраться в мою голову.

– Нет.

Разумно, что не позволю, не тот случай, чтобы копаться в моих «внутренностях» и она это тоже понимает, поэтому сразу же отступает.

– Что ж, эти леса полны магии, сам знаешь. И не удивительно, что души наших предков могут вот так показаться на глаза.

– Может быть, но она приходит ко мне во сне, а наяву я ее больше не видел.

– Она?

– Думаю, что это волчица. Саша, – решаюсь на главный вопрос, – могла ли она проникнуть в мои мысли?

– Я же могу, – улыбается ведьма.

– Если я тебя впущу, – уточняю, – и мы одной стаи с тобой,

связаны духом семьи. А она?

– Если она предок нашего клана и наших земель, то вполне.

– Меня смущает что она белая.

– Ничего удивительного, наш клан столетиями связывал брачными узами себя с волчицами разного окраса и земель, – она встает и подходит к длинному столу, стоящему у стены, заставленному маленькими пузырьками. – Я дам тебе снадобье, чтобы кошмары не мучали. И мой тебе совет, тот оберег, что я дарила тебе на восемнадцатилетие повесь на изголовье кровати.

– Спасибо.

– Береги себя сын вожака. У тебя большая и важная роль в судьбе клана Северных волков.

Киваю ей в знак понимания и ухожу, все так же не найдя ответов. Потому что не предок она, эта волчица, слишком сильные эмоции вызывает у моего зверя.

Глава 8

Дара

Комната в городском доме быстро стала привычной мне.

Весь день был распределен поминутно. Самое важное что меня не жалели и не бегали трясясь. Хватало и самобичевания, от которого я старалась избавиться и у меня получалось. Потому что с каждым днем я крепла.

– Мам, пап, пришло время поговорить о Рине, – ввела на планшете свои намерения и когда они услышали механический голос вздрогнули.

Я откладывала этот разговор сколько могла. Понимала, что есть причины отсутствия сестры, и несмотря на то, что я порой забывала, что она есть, в ясные моменты памяти я мучалась вопросами, поэтому сегодня я хочу все узнать и не отступлю от этого решения.

Мама опустила глаза, и они в миг наполнились слезами, а папа стал суров.

– Дара, не стоит сейчас об этом. Думай о том, что ты почти здорова – это главное.

– Отец, мое здоровье тут не причем. Я переживаю и это не дает мне покоя. Вы все знаете и это факт, я хочу тоже по-

нимать куда пропала она, ведь свадьба была назначена давно и это значит, что война с черными волками продолжается? Я ведь планировала поступать в колледж, который на их территории.

– Придется изменить планы, дочь. Перемирия не будет и закон о нарушении границ снова в силе. Сориная сбежала.

– Арон, – всхлипнула мама, видимо пытаясь его остановить и меня это напугало тоже.

Я увидела боль на ее лице.

– Она должна знать о том, что сделала ее сестра, чтобы не питать иллюзий, Соня.

– Что она сделала? – не знаю, как я умудрилась ввести текст на планшете, потому что мои руки тряслись и я замерла в ожидании ответа.

– Случившееся с тобой, Дарина, дело рук Рины и ее... не знаю кто он, любовник или... в общем враг он и сообщники, кто им помогал. Она сбежала с мужчиной, не хотела свадьбы.

Услышанное повергло в шок.

Как? Как моя Рина это сделала? Быть этого не может.

Я стала трясти головой и пытаться встать с дивана, но слабость в теле мешала даже просто пересесть в коляску и уехать отсюда, и я позорно плюхалась назад при каждой попытке.

– Дара, дочка, перестань прошу тебя, – мама сразу оказалась рядом и начала обнимать, а я не хотела этого и отталкивала, пока не ослабла совсем.

Хочу сказать ей что это неправда и Сорина никогда бы так не поступила ни со мной, ни со стаей, но проклятый голос...

Тянусь к планшету, и мама мне его подает поняв, чего я хочу.

Быстро печатаю им свои мысли и воспроизвожу. Но без толку

– Она записала видео и прислала фото с каких-то островов, Дара, это не ошибка. Она извинилась перед тобой и всем кланом, сказав, что иного выбора у нее не было, – холодно произнес отец и встав с кресла ушел из гостиной.

– Мне тоже сложно поверить в это, девочка моя. Но это так, – мама стирала свои слезы, которых становилось все больше.

– Это ложь. Рина не была против свадьбы с Диланом, – вновь вставляю свои слова протестуя.

– Возможно она встретила свою пару, – печально отозвалась она. – Но и это не укладывается в голове, ведь все знают, что истинная связь приоритет в любом клане. Полагаю, она решила, что отец предпочтет договор, но и тут я не понимаю с чего такие выводы? Арон любит вас больше жизни и никогда не стал бы идти против истинной любви.

– Я не верю, мама. Наша Рина... да вспомни же ее, – умоляю подумать и понимаю, что ей самой тяжело от таких мыслей о дочери.

– Она беременна, Дара, – всхлипывает, а я застываю и забываю все, что хотела еще написать. – Последнее фото было

не так давно... с круглым животом. Учитывая, что волчицы носят своих детей всего семь месяцев нежели человеческие женщины, у нее сейчас половина срока.

Она фактически воеет на последнем слове и отворачивается от меня, а я больше не знаю аргументов в защиту. Беременность все меняет. Но как принять тот факт, что я лишилась своего зверя с ее подачи, ведь Рина не ведьма... Как она могла пойти на такое? Почему?

– Что сказала Кирэна? И кто вообще знает об этом?

– Арону, как альфе пришлось рассказать обо всем. Стая в смятении была, но уже оправилась от этого шока. Авторитет отца и доверие к нему не пошатнулись. В конце концов война наших кланов была и до этого, да и не тот это приоритет. Все силы брошены на безопасность. Сейчас Кира создала защитное зелье, чтобы защитить поколения нашей стаи от врагов и идет обучение волчат самозащиты. То, что произошло и такое маленькое количество информации о том, как вы покинули лес и с кем оставило брешь. Конечно, те кто замешан умело запутали следы, но пугает и другое, предатели среди нас. Если об этом узнает большинство, тогда не миновать бунта. Твой отец мудрый вождь, Дара, он найдет решение и накажет виновных. Поэтому мы с тобой пока что проживем тут одни, а он отправится на наши земли. Клан не может оставаться надолго без альфы.

– Понимаю.

Только и сказала, потому что на самом деле я не понимала

совершенно ничего.

В этот вечер атмосфера дома осталась грустной, и даже начавшаяся гроза словно подыгрывала настроению.

Каждый день я тренировала свое тело, которое все больше поддавалось мне. Мой голос не вернулся, а память растворялась.

Факт отсутствия сестры меня часто не волновал. Я видела ее на фото и спрашивала маму об этой девушке. Мама грустила, отвечая на мои вопросы, пока я не вспоминала Рину. Мир оборотней так же забывался. Иногда, когда мама говорила о кланах, стае и прочем я смеялась над ней, решив, что она читает книги фэнтези. Но возвращающаяся память забирала налет веселья и заставляла меня плакать.

Во мне поселился страх. Я боялась, что однажды проснусь, и моя жизнь превратится в чистый лист.

От лета оставался всего месяц. Я готовилась поступать в колледж. Мне сделали поблажку и согласились принять экзамены чуть позже по состоянию здоровья.

Так же я много ходила, и мой организм креп, что все больше радовало и меня с мамой и врачей.

Все же прошло много времени с того самого случая.

В стаю мы больше не ездили. Я решила пока не выздоровею не появляться там. Хватило той боли, которая теперь вспоминается с сильной злостью. Да и вообще последнее время я стала замечать, что меня порой охватывает сильная ярость. Иногда я не замечаю, как грублю маме, потом изви-

няюсь, благо не говорю, и иногда успеваю понять что именно пишу ей в ответ ужасаясь. Она это конечно тоже замечает, но знаю что списывает на состояние и усталость.

Экзамены в колледж я сдала и сразу же поступила. Мама переживала из-за того, что я буду жить в другом городе и на первое время решила поехать со мной. Но думаю, что больше всего ее и папу волновала сама территория. Она была нейтральной от всех кланов, но я все же убедила ее в том, что я не влипну в неприятности.

Еще одним большим прогрессом за последний августовский месяц стало появление кое-каких голосовых хрипов и звуков, поэтому я поступала в обычный колледж, как и нормальные студенты, потому что врачи были уверены, что все скоро поправится.

Квартиру сняли почти рядом с учебным заведением, обустроились быстро. Нашли пару местных магазинов с доставкой продуктов и большой супермаркет, да и много всего полезного.

В итоге к началу учебного года я уже хорошо ориентировалась на месте.

Маму уверив, что я в порядке отправила к отцу в стаю и осталась одна. Мне была необходима эта тишина. Прошло восемь месяцев и жизнь почти прежней стала, но ничего не осталось как раньше. Все изменилось, и мы тоже...

В первый день учебы было страшно. В рюкзаке лежала на всякий случай специальная трость, которая умело складыва-

лась в небольшую палочку.

Когда я ступила на территорию университета и оказалась окруженной тысячей студентов-людей я поняла, что меня больше не пугает это. Сейчас я ощущала себя той, что тут и должна находиться.

Волчица без своего зверя? Это даже звучит смешно.

Человек без зверя – вообще абсурд.

Просто человек. Таковой я была сейчас и таковой меня воспринимали люди вокруг... навсегда.

Глава 9

На удивление мой «недуг» был воспринят нормально одноклассниками. Познакомилась с парой девчонок, парней.

Каждый день слегка был похож на предыдущий, но я больше не оставалась такой как вчера. Не знаю, что именно, но внутри я менялась. А еще не могла понять, как сильно я уходила от своих корней, как сильно переставала быть собой.

Первый месяц учебы остался позади, и мама попросила приехать домой на выходные.

Как бы я ни пыталась вернуться к обычной жизни, выходило паршиво.

В сердце зарождалась тоска. Она становилась все больше с каждым днем.

Мое эмоциональное состояние так же прыгало от нуля до сотни. Порой я саму себя пугала.

Ехать домой вообще не хотелось, но у нас был назначен поход к врачу.

– Я так рада, что ты приехала, – обнимает в очередной раз мама.

Улыбаюсь ей.

Врач ничего нового не сказал. Ну и плевать. Мне правда становится все равно уже.

Перед отъездом, родители начали снова звать меня в лес к нашим, хотя бы ненадолго, но это было выше меня. Да я

скачала по зеленым лугам и зеленой траве, скользящей по голым ступням утопающим в ней. Я хотела дышать свежим воздухом, но все это отравлено ненавистью тех, кто стал врагом каждый раз стоило мне подумать о них.

Нет. Туда я поехать больше никогда не смогу.

– Может тебя все же отвезти самому? – спросил папа, когда я уже стояла на пороге нашего городского дома.

Отрицательно машу головой, потому что лень лезть за планшетом в сумку.

– Мы тебя очень любим, доченька.

«И я вас тоже», – сказала одними губами, но они поняли меня.

На остановке меня подобрала одnogруппница с родителями, как и договаривались с ней на неделе и поехала назад в университет.

Как оказались в городе решила сначала сходить в супермаркет купить еды, прежде чем идти домой, поэтому попросила остановить недалеко от него. Попрощалась с Лисой, поблагодарила ее родных за то, что подвезли и ушла.

Побродила по отделам так как подобные супермаркеты очень огромные и тут можно купить что угодно.

Присмотрела кое-какие вещи, положила в тележку продукты и вдруг почувствовала сильную тянущую боль внизу живота. Я подобной ни разу не испытывала.

Жар пронесся по всему телу и сменился дрожью.

Поспешила в медицинский отдел, но потом вспомнила

что на квартире, итак, есть разные таблетки, что-то да поможет. Сделала новый шаг и ощутила, как джинсы стали медленно намокать.

«Боже, что это такое?» – мокрое пятно медленно ползло по внутренней стороне бедер. Опустила руку и притронувшись я увидела, что мои пальцы окрасились в красный цвет, а боль стала еще сильнее.

Бросила тележку и поспешила на выход.

Завязала ветровку на талии и написала маме смс, что мне плохо. Вкратце пояснила что случилось и кое-как добралась до квартиры.

Я ощутила, что температура тела стала выше. Только дома я, принимая душ поняла, что у меня ни разу не было месячных. Я не помню, чтобы были. А ведь у девушек насколько мне известно начинаются в тринадцать четырнадцать лет. У меня никогда даже прокладок не было куплено, а в магазине от страха я не додумалась, и времени не было на то, чтобы выстоять очередь.

После душа приняла аспирин и на час задремала, проснувшись с приездом родителей.

– Что случилось, Дара? – обеспокоенная мама вбежала и сразу принялась меня осматривать.

Перед отцом стало неловко все вываливать, и я попросила его выйти. А после написала ей что произошло. На самом деле мне до сих пор было плохо. Жаропонижающее подействовало, но температура не спала окончательно.

– Так, я поняла. Сейчас схожу в магазин, подожди немно-
го.

– Мам, со мной что-то не так что ли? Это же ненормально,
что так поздно началась эта гормональная перестройка. Мне
через два месяца восемнадцать, – она послушала мои мысли
и улыбнулась.

– Ты совершенно здорова. И это нормально, для нас. Сей-
час вернусь и мы поговорим.

Осталась лежать на месте думая о ее словах «для нас».
Для кого? Я уже не они.

Папа вошел ко мне с чашкой чая, и я с благодарностью ее
приняла.

– Пап, про Рину неизвестно ничего? Она больше не писа-
ла?

Он стал сразу немного обозленным. А после сквозь зубы
ответил все-таки:

– Дарина, тебе пора о ней забыть и не вспоминать. Нико-
гда. Даже если она объявится к нашей стае она не прибли-
зится. На прошлой неделе я изгнал ее из клана.

Я застыла и не была уверена, что смогу сделать хотя бы
вдох. Глаза наполнились слезами, а после они начали «во-
допадом» течь по щекам.

– Не оплакивай ее, – обнял и погладил по спине. – В тот
момент, когда она уходила, она не думала ни о ком, и уж точ-
но не о тебе. Десять месяцев, как она ушла. Скоро родится
ее первенец. Она не вернется, Дара, – еще крепче сжал меня,

и я поняла как больно ему от этих слов, от всего что происходит с нашей семьей, но он альфа и не имеет право на слабости, даже на эмоции против своей стаи.

Я закивала ему, в знак согласия, что-либо писать не стала.

– Арон, – вошла мама с обеспокоенным лицом, что мы испугались оба.

– Что случилось? Соня, – папа подлетел к ней и взялся за плечи.

– Там... там к тебе пришли.

– Ко мне? Кто-то из стаи?

«Рина», – пронеслось в голове.

– Нет, это не из нашей стаи. Пойди.

Папа ураганом ушел сначала из комнаты, а потом из квартиры, судя по тому, что хлопнула входная дверь.

– Мам, это она? Да? – пишу быстро-быстро от волнения.

– Нет, милая, это не Сорина. Думаю, она больше к нам не вернется... никогда.

Мы опустили головы и кажется, что приняли с болью эту правду, которая все же не скоро уляжется в сердце.

Я вновь сходила в душ и вышла к маме на кухню, чтобы наконец понять, что со мной произошло. Мы сели за стол с чашками травяного чая, который Кира подарила, и мама принялась говорить.

– Дарина, я же рассказывала тебе, что мы имея облик человека отличаемся строением и работой организма. Первая кровь или начало месячных у нас отличается в корне. Обыч-

но это происходит ближе к совершеннолетию, потому что после наступает время течки, как раз после дня рождения. Отсюда и такой дисбаланс в организме, температура и плохое самочувствие. Я думала, что после того, что произошло, у тебя будет все как у обычных... — она запинается, но все же продолжает, ведь нет смысла отрицать очевидное, я не волчица больше. — В общем, я позвала Киру, чтобы она сказала свое слово.

— Я порой чувствую себя подопытным кроликом, — в крови забурлила ярость.

— Перестань, Дара. Все что произошло — это лишь...

Не хочу слушать. Не могу это слушать.

Вскакиваю со стула, который тут же падает позади меня и громко стучит о пол, но я не обращаю внимания и ухожу. Беру тонкую кофту и извинившись перед мамой обуваюсь.

— Дара, ну прости. Мне ведь тоже нелегко, — говорит со слезами. — Я потеряла старшую дочку, младшую видимо тоже теряю. За что так предки меня наказывают?

Мне жаль ее и нашу семью, которая оказалась в подобной ситуации, но я просто не в состоянии остаться здесь сейчас.

— Это не предки, мам, — отключаю планшет, убираю его в сумку и быстро открываю дверь, чтобы уйти, но на пороге появляется папа.

— Дара, — пытается остановить меня мама.

Он быстро оценивает ситуацию и не задерживает меня.

— Нет, пусть идет, — встречается отец.

– Но...

– Поверь, ей нужно уйти, – говорит с нажимом, а я, не останавливаясь все так же двигаюсь к лестнице.

Девчонки говорили, что тут парковая зона переходит в лес. И в нем есть небольшой водопад, стоит пройти дальше, вот туда я и хочу отправиться.

Покупаю пару бутылочек простой воды, круассаны и перехватив удобней маленький рюкзак сажусь на свой велосипед. Однажды он стал частью терапии восстановления, теперь мой любимый вид транспорта в этом городе.

Порой судьба непредсказуема. Мы можем на нее обижаться. Сетовать на трудности и плакать от безысходности... не замечая, что закрытые двери не есть выход... Они могут стать подсказкой, что нужно просто поискать новые.

Глава 10

Алан

– Не знаешь, что с Коби? Лето закончилось, снова учеба началась, а он тут был пару дней на радость матери, – спрашиваю брата, когда мы оба едем к отцу на фабрику.

– Он нам почти и не звонил. Какого хрена с ним творится не пойму. Может волчицу встретил в универе?

– А вот об этом я не подумал. Мама тоже сказала к нему не лезть. А меня бесит то, что происходит.

– Ты как заноза в заднице, Ал.

– Делаю твою работу, придурок.

– Хрен тебе говнюк, я будущий альфа стаи, смирись, – ржет он и бьет мне по ребрам.

Да, Дилан будет хорошим вожаком. Он перенял от отца многие качества. И сейчас все больше проводит с ним времени обучаясь всему, что доверяет ему глава клана.

– Задолбался я за рулем, лучше бы пробежались, – мы едем уже полтора часа в город, хотя через лес пробежали бы гораздо быстрее.

– И светить голыми задницами по объекту?

– А я потому и предлагал построить на окраине леса до-

мик, чтобы там одежда хранилась наша. Зато и добирались сюда, сокращая время и лапы разминали.

– Не дури, Алан, эта территория нейтральная, лучше не бродить зверем по ней. Случись что, никому не докажешь, что был прав. Наши законы действовать тут не будут, не мне тебе рассказывать о последствиях таких исходов.

Конечно, я знал, что за нарушение изгнание – это самое лучшее наказание, которое придется принять в итоге. Судить будет союз волков.

Что-то типа сбора всех вожаков и, если ты подсудимый, хрен кто поинтересуется чей ты сын. За обнаружение себя и своих собратьев либо смерть, либо изгнание без права на апелляцию. Все зависит от тяжести и последствий проступка.

– Ну и жара. Поехали в магаз сначала, а потом уже на фабрику, иначе сдохну.

Оставляем пикап на стоянке перед большим супермаркетом и стоит мне переступить порог магазина как меня пробивает импульс. Болевой и такой сильный, что подкашиваются ноги и я приземляюсь на колени склонив голову. Мой волк бьется о ребра и воет.

Накрывает первой волной, будто ток по поверхности тела. «Цветение яблони... ароматная дыня... сладкий пломбир...», – на губах и языке переливаются эти вкусы, запахи, сладость лакомства...

Вторая волна – боль... сильная пронизывающая все тело.

Я чувствую, как сводит мышцы... а дальше идет страх.

Эмоция...

Все это проносится за секунду.

– Эй, ты чего? – Дил поднимает за руку, а я смотрю на него слегка отрешенно, потому что не сразу сам понимаю, что произошло.

– Да, я... Ты чувствуешь? – делаю глубокий вдох, что легкие трещать начинают, отделяю лишнее оставляя эти, что меня выворачивают наизнанку.

– Ну, тут дохрена запахов. Так что лучше уточняй, что ты имеешь ввиду.

– Их три понимаешь. Три аромата, – я не могу ему объяснить, не хватает для этого слов, ступаю дальше, уходя в сторону отделов с аптечными товарами и ощущаю еще более яркий запах... кровь... ЕЕ...

Зверь срывается с места, отнимая разум и я бросаюсь вперед, но тут же оказываюсь пойман сильными руками.

– Что ты творишь, дурак? – угрожающе говорит на ухо мне брат, но мой мозг заполоняет ОНА.

Она рядом, я чувствую это. Она почти в моих руках. Слишком свежий след.

– Отпусти меня, пока я тебя не разорвал на куски, Дилан, – рычу в ответ и снова пытаюсь вырваться.

– Я сломаю тебе несколько ребер, если сдавлю сильнее, и ты хрен куда пойдешь. Успокойся, Алан.

– Я чувствую ее. Она где-то рядом.

– Да, кто? О ком речь?

– Я не знаю, твою мать... Да отпусти ты меня.

Зверь начинает скулить и мне становится больно от того, что он раздирает грудную клетку в попытке вырваться наружу.

– Р-р-р-а-а-а-р-р... – не выдерживаю и все же вслух рычу.

– Заткнись ты уже, придурок.

Он тащит меня под взглядом окружающих людей на улицу и запах полностью теряется. Развеивается.

– Тут ее нет, она там, Дил... – почти скулю с моим волком, меня охватывает тоска.

– Вот и сиди здесь, – заталкивает в машину и запирает ее, – а я пойду поищу, хотя не имею понятия, кого.

– Брось. Я пойду сам. Она моя, – тут же оголяю вытягивающиеся клыки.

– Да понял я уже что она твоя, но там люди. Я не могу тебе позволить идти туда.

– Твою мать, – бью по двери что есть силы.

Конечно, я могу отсюда выбраться за секунду, но пока запах волчицы исчез я более-менее успокоился и понимаю, что там у меня самоконтроля не будет вообще.

– Кого ищу?

– У нее яркий запах.словно трехслойный. Сначала почувствуешь запах цветков яблони, он перельется в желтую дыню, а затем в мороженое...пломбир.

– Нихрена себе ты гурман.

– Заткнись. Еще была кровь. Но она не ранена, хоть я и уловил боль.

– Я тебя понял. Прошу, сиди тут, я постараюсь быстро.

Киваю ему, а сам схожу с ума. Я снова вспоминаю этот запах.

– Охренеть можно.

Будто бьет током. Ломает кости в желании быть рядом с ней. Ладони горят.

Но это она. Во сне я не мог разобрать запах, хоть и питался им, дышал, но сейчас... Это реально.

– Черт, – бью по приборной панели, злясь на брата.

Ее можно было найти за секунду, что он там копается.

Мой волк снова начинает скулить.

– Тише приятель, мы скоро ее найдем.

Закрываю глаза, пытаюсь успокоиться и поразмыслить чуть-чуть, чтобы отвлечься ну и ее представить по ощущениям. Но у меня спустя пять минут так ничего и не выходит. Я понимаю, что она будет независимо от моего вкуса в женщинах любой. Блондинкой, брюнеткой, рыжей... для меня она будет той самой.

И тут в голову врывается мысль о крови. Получается, если это первая, то она... блядь.

Конечно, понимание того, что она несовершеннолетняя огорчает, но вторая окрыляет.

Моя и только моя. Буду ждать сколько угодно. Сидеть возле ее ног послушным псом. Только не отпускать.

Становится жарко, несмотря на октябрь, кровь у нас горячая и я открываю окно, радуясь, что тут стекла ручные и снова впадаю в омут аромата моей истинной. Но в этот раз он слабее и разбавленный цветочными лугами.

Сканирую парковку и проходящих рядом людей, но кто из них понять не могу.

Блуждаю глазами от одной к другой вновь и вновь, пока не замечаю Дэвис.

Соня Дэвис? Это она.

Высокая, стройная женщина быстрым шагом уходит в супермаркет, и я начинаю дергать стеклоподъемник, который застревает на середине, не двигаясь ни в какую сторону больше.

– Твою мать, – рычу и замечаю брата, который тут же проходит через те же двери и идет ко мне.

– Ал, я и близко не почувствовал...

– Дверь открой я уже знаю, кажется, кто она.

– Брат, я...

– Да успокойся ты, я в норме. Открывай чертову дверь, пока не выломал.

– Еще слово и оставлю тут, а еще отца позову.

– И он тебе оторвет уши. Давай уже, не беси меня.

Он подходит и специально медленно открывает.

– Бля, ты сейчас нарвешься.

– Тогда закрою, а то страшно.

Вылетаю из машины под его смех и бегом мчу в магазин.

Нахожу жену Арона в аптечном отделе и не медлю, у меня изнутри все зудит просто.

– Соня, здравствуйте.

– А... Алан, Дилан? – кажется она испугалась и стала озираться по сторонам.

– Не волнуйтесь. Мы с миром. Точнее по другому вопросу.

Дышу и понимаю все, что, итак, уже дошло до меня минутой ранее.

Ее дочь. Вот кто мне нужен.

Кто бы мог подумать?

– По какому? – уже более спокойно спрашивает.

– Ваша дочь. Дарина. Где она?

– Зачем вам она? Что вы хотите? – снова напугал, черт.

– Соня, по-моему, – смотрю в ее глаза, чтобы быть убедительным, – она моя пара.

– Она... а... что? Но как? Как...

– Я вошел в магазин и сразу почувствовал ее запах, а потом ощутил его на парковке от вас.

– Запах? Но это невозможно. Она потеряла его, как только лишилась зверя. Даже Кирэна его не чувствует.

– Поверьте, я сейчас кое-как сдерживаюсь, чтобы не рвать когтями все вокруг, только бы до нее добраться. Вы пропитаны ею. И я знаю, что ей было больно и чувствую кровь.

– О... что ж... ладно, – быстро сдается, после приведенных фактов. – Она в квартире, ей не здоровится, немного.

Там Арон. Вам стоит поговорить с ним прежде, чем... Поверить не могу, пара для моей Дары.

Женщина ошеломленно хватается с полки какие-то гигиенические штуки и идет на кассу, а мы ждем на выходе.

– Бля, я не знаю, как отреагирует отец, Ал.

– Рад будет. У него не будет иного выбора. Сам знаешь.

– Знаю, но черт, дочка Дэвиса?

– Думаешь я не в шоке? Я вообще до сих пор не верю, что произошло только что.

– Пошли проверять, не ошибся ли ты, – кивает в сторону Сони, и мы двигаемся за ней.

Глава 11

Чем ближе мы подходили к многоэтажному зданию, тем сильнее мой зверь сходил с ума. Я и сам был готов сделать оборот и мчаться на ее манящий запах. Как сильно мне хотелось ее обнять, прикоснуться. Это будто наваждение. Я чувствую, что эмоции меня просто не слушают, словно кто-то ими управляет. Похожу на свихнувшегося робота.

Как в каких-то пособиях описывали про яркие цвета и внезапное озарение. Сейчас со мной происходит в точности тоже самое.

Как бы не старался взять под контроль все это, не получается.

Вошли в подъезд и тут Соня заговорила, а я ощутил ее грусть.

– Алан, я поверь понимаю твое нетерпение, но ты многое должен понять о Даре. Она сейчас очень уязвима. Хотя и вылечили ее тело, она слаба эмоционально.

Женщина подбирала слова, и я осознавал, что все их можно умножать на десять. Я не представлял, что с ней произошло даже когда мы пытались понять о случившемся почти годовалой давности с ее старшей сестрой. Но сейчас от одной мысли о той боли и ужасе, что ей пришлось пережить меня подкидывает и я готов порвать любого. И сейчас я ставлю задачу найти всех причастных к этому и порвать своими ла-

пами, перегрызть их глотки.

– Я понимаю.

– Боюсь, что нет. Она о многом забывает. И возможно тебе стоит подождать, – она замялась перед дверью, а мое обоняние снова ловило ее, я вновь терял разум. – Я позову Арона.

– Мы подождем тут, – сдавленно проговорил и отошел чуть дальше, хотя это явно не спасет меня и не успокоит волка.

– Хреново, да? – слышу вопрос Дилана, когда я растираю виски отвернувшись к стене.

– Это не хреновое ощущение, поверь. Больше всего сложно себя сдерживать. Именно это хреново. Знаешь такое чувство, что меня ломает всего. Это пиздец как бесит и раздражает, а внутри все будто в крови от когтей.

– И все-таки, ты счастливчик, брат, – с улыбкой кладет руку на мое плечо и похлопывает.

– Я еще не верю в это если честно, – скажусь от какого-то странного ощущения внутри. Разве такое возможно?

«Как хочется ее уже увидеть».

Упираюсь кулаками в стену и начинаю злиться, да и зверь все скулит, так и хочется выпустить его наружу.

– Дилан, позвони отцу, скажи, что мы задержимся.

– Я ему написал еще в магазине, когда понял, что происходит.

Только собираюсь ему ответить и выходит старший Дэвис.

– Неожиданно, – жмет нам руки прикрывая дверь. – Что-

то случилось? Вы напугали мою жену и, я если честно тоже не понимаю причины вашего визита.

– Твоя дочь, Арон, – смотрю ему в глаза, чтобы видел мою серьезность в следующих словах: – Она моя пара.

– Кто? При всем уважении, Алан, – не верит, – но ты ее даже не видел ни разу и...

– Не видел, но почуял запах в супермаркете, где ей стало плохо, а после и запах на твоей жене привел к ней.

Ощущая гнев и мышцы всего тела начинают бугриться. Зверь сходит с ума от желания и мне все сложнее его уговорить подождать.

– И это еще одна ошибка. Дара потеряла свой запах, когда... – дежавю, черт возьми.

– Я знаю эту историю, но волка внутри меня не обмануть, – рычу вслух неосознанно уже. – Ты и сам прекрасно знаешь, что такое встретить истинную.

Он смотрит на брата, потом вновь на меня, сжимающего кулаки.

– Мне нет смысла тебя обманывать, Дэвис. Как бы ни получилось с твоей Сориной и моим братом, меня сейчас это вообще не волнует. Месть и старые счета тут не причем. Слова отца про невест в клане Франко тоже. Я знаю, что ты переживаешь за вторую дочь, но на данный момент я и тебя готов убить, если ты встанешь на моем пути.

Он выжидательно смотрит и уловив в моем лице и глазах суть отступает, хотя уверен, если бы я лгал, он меня разорвал

в ключья.

– Все не так просто, Алан, – идем в сторону лестничного пролета и садимся на скамью под окном. Брат облакачивается на стену.

– Твоя жена сказала не много.

– У Дары сейчас провалы в памяти, она забывает о своем происхождении и сестру. Порой она просто не понимает о ком идет речь, а на фото Сорины смотрит будто не видела ни разу.

– Как такое возможно? Почему так избирательно.

– Кира пытается понять, сейчас просто ждет что будет дальше. Тот ритуал, когда изгнали ее волчицу виноват, хотя не исключено, что на память повлияли вторым заклинанием. Просто пойми, ты на ее глазах превратишься в огромного волка, и она в этот момент может быть в забытьи, ее это сильно напугает, а она еще не до конца здорова. Дара не говорит. Ее голосовые связки полностью здоровы, врачи понять не могут тоже в чем проблема. Порой идут хрипы какие-то, особенно в последнее время, но сказать что-либо она по-прежнему не может.

Если честно слушать о своей паре подобное и соблюдать рамки приличия и вообще рамки сложно. Потому что изнутри я горю ненавистью. Я просто жажду выдрать когтями сердца этих тварей и скормить шакалам.

– Она стала агрессивной. Даже не сразу замечает, как меняется настроение. Не приезжает в гости и в клан больше

не приходит. Ее сильно подкосило произошедшее. Поэтому, как бы я тебя не понимал, я прошу не торопиться. Она только-только начала немного приходить в себя.

– Я тебя слышал, и я не враг своей паре. Но и ты пойми, что долго ждать я не смогу. Поселюсь тут недалеко.

– Тут? – встревает в разговор брат.

– Я ее не оставлю одну. Тем более на нейтральной территории. К отцу с объяснением съезжу и вернусь.

– Я хочу сказать, что просто не будет, Алан.

– Я тебя слышал. Кстати, Арон, – вспоминаю видения и сны. – Волчица Дары приходит ко мне каждое полнолуние. И если судить с первого раза как я ее увидел, она становится все более дикой и агрессивной.

– Поверить не могу, – мужчина реально удивился, хотя не меньше, когда понял, что к чему. – Почему ты не...

– Я думал это просто сон. Теперь понимаю, почему она приходила именно ко мне.

– Ну да. Нужно рассказать ведьме, может она что-то слышала об этом?

– У нас дома огромная библиотека книг, написанных много веков назад, я попробую обратиться к старым источникам.

Между нами возникло молчание. На фоне всей радости обретения пары, картинка ярче не становилась. Состояние девушки опасное, и я даже не хочу думать о каком-то ином исходе, кроме как о счастливом конце. Но понимаю одно: есть внутри нее зверь или нет, мне совершенно плевать. Она

моя. Есть и будет.

– Я думаю, мы друг друга услышали, вопрос с отцом я решу сам. С Дариной буду действовать по обстоятельствам, но мешать мне не позволю.

– Для меня она в приоритете, Алан и я не стану тебе сейчас обещать, что просто буду смотреть со стороны. Если ты сделаешь ей плохо несдержанностью...

– То свой хвост я отгрызу себе сам, потому что я и не думал такого делать.

Молчаливое рукопожатие, как печать, как договор.

– Мы пока поедem, нужно рассказать все отцу, но я вернусь.

– Хорошо. Дара тут учится, так что не потеряешь.

– Теперь уж точно не потеряю, – стараюсь тихо вдохнуть и развернувшись спускаюсь по лестнице.

Выходим на улицу, а меня просто не отпускает. Не могу и шага в сторону сделать.

– Я прямо так и слышу, как ты меня умоляешь оставить тебя здесь, – смеется Дилан останавливаясь.

– Хотелось бы, но надо с...

Не договариваю, потому что меня касается кто-то плечом пробегая мимо, а после шлейф трехслойного аромата подкашивает, и я вновь опускаюсь на колени и смотрю вслед ей...

Моя пара...

Глава 12

Тонкие нити протягиваются от меня к ней. Связывают меня прочными узлами, дают силу.

Когти на руках впиваются в ноги, на которые я ими уперся, клыки становятся длинней и спина прогибается, готовясь сделать оборот.

Я чувствую ее эмоции, они с привкусом боли и разочарования.

Рывок и...

– Нет, нет Алан, – прикрикивает брат и сдавливают меня руками.

Валит на землю. Слышу хруст костей, но мои глаза смотрят только на нее.

«Она уходит», – воет волк.

– Я должен... пусти... – рычу, вырываясь, но ничего не выходит, а после чувствую поток силы и тут же скулю от боли.

– Прости, ты не оставил выбора.

Тело пронзает горячими иглами и отвлекает от моей пары, силовой атакой альфы.

Дил встает и через пару минут помогает подняться мне. Немного отпускает это состояние, и я выдыхаю.

– Спасибо, – благодарю брата, что помог избежать ошибки.

– С этим нужно что-то делать. Как ты будешь здесь жить? Я с тобой не останусь, чтобы контролировать каждый твой шаг.

– Мне просто нужно к ней понимаешь? Хочу прикоснуться... – сам не верю так откровенничаю с ним, но язык не слушает меня, как и разум в целом.

Все утро тянется к ней.

– Ты можешь причинить ей боль, вдруг не сдержишься и...

– Нет, – громко протестую, – только не ей.

Смотрю на Дару, как она выходит из магазина и садится на велосипед, снимая его с замка.

– Я пойду за ней. Я не могу ее отпустить, Дилан.

Я чувствую, как грудак скручивает, когда расстояние увеличивается.

Волк прижал уши и жалобно воет.

– Ты можешь совершить ошибку, поехали к отцу сначала. Может ненормально, что ты так дуреешь?

– Нет. Поехали за ней, а отцу позвоним в дороге.

– Вот упертый засранец, – качает головой и направляется к парковке супермаркета где оставили машину, а я следую за ней, чтобы не упустить.

Дилан подбирает меня, и мы медленно, как чертовы ма-
ньяки едем за девчонкой.

– Отец, – он сразу поднимает трубку, а я ставлю на громкую.

– Что случилось? Почему вы еще не на фабрике?

– Тут кое-что произошло.

– Что еще?

– Алан свою пару встретил, – опережает меня этот говнюк. Смотрю на него убийственным взглядом, а он улыбается.

– Алан?

– Да, отец. Это так.

– Хорошо, сын. Это просто замечательная новость.

Надеюсь, он будет таким же радостным, когда узнает о том, кто она.

– Из какой стаи? Нам срочно нужно ехать и договариваться о помолвке и назначать брачный ритуал. Подумать только. Истинная.

– Пап, она еще несовершеннолетняя и вообще будет немного проблематично со свадьбой и прочим.

– Так. Это даже лучше. Сколько ей? Ну в любом случае нужно поехать к ее родителям и предъявить на твою невесту права, – слышу, как он счастливо разговаривает и во мне надежда поселяется.

Думаю, что на фоне всех войн, обретение пары все-таки более важный момент.

– Ей немного до восемнадцати. Послушай, я звоню чтобы спросить, как долго у меня будет голову от нее сносить?

Отец начинает смеяться.

– Он реально дурает. Кое-как останавливал его несколько раз, чтобы беды не было.

– Зверю, нужно к ней, своей самке, поймите. Это на уровне инстинктов. Он не понимает почему ему не позволяют приблизиться к своей «душе». Можете смеяться, но истинная связь это на непонятном нам уровне. Поэтому волк бунтует. Просто чуть-чуть побыть рядом. Немного прикосновений от нее.

Смотрю, как Дара сворачивает в городской парк и тут же паркуюсь перед ним.

– Так что рассказывайте, кто ее семья, нужно договориться о встрече и нанести визит.

– Отец, позже поговорим, я все расскажу, извини.

Быстро отключаюсь и бегу за ней дальше.

Девушка сворачивает с асфальтированной дорожки на тропу ведущую в более густой лес и мне это не нравится вообще.

– Куда она?

– Не знаю, но сейчас выясним.

Стараюсь не шуметь, лавирую меж деревьев, когда она пробирается к холму. Я слышу звук ручья. Знаю, что тут есть красивый источник и, кажется, понимаю куда она направляется.

А еще отмечаю, что меня больше не трясет, пока никто не пытается меня от нее оттащить насильно.

– Дил, я вроде как успокоился. Ступай, наверное, на фабрику. Я туда подъеду позже. Отцу ничего не говори, я все сам сделаю.

– Брат, я не уверен, что...

– Поверь, я сейчас думаю только ее безопасности и чудить не стану.

Он мнетя, и я его прекрасно понимаю, но и он должен меня понять.

– Поезжай.

Кивает и тихо удаляется, а я, повернувшись к моей паре, продолжаю следить за ней.

Я еще не разглядел ее лица. Смог увидеть только блестящие красивые темные волосы. Стройную фигуру.

«Вся моя», – рычит от радости волк, который так же, как и я наслаждается ароматом, который сейчас смешался с запахом леса и превратился в афродизиак.

«Понимаю тебя, прекрасно понимаю и кажется у меня есть план», – улыбаюсь своим мыслям и планам в предвкушении.

Как и думал, она останавливается возле больших камней, которые складываются в метровый водопад. Красивое место.

Склоняется над водой и умывается, морщась от того что она холодная. Садится на камень и поворачивается в сторону солнца, пробивающегося сквозь густые кроны деревьев.

Считаваю ее мысли за секунду. Невероятно.

Ощущаю печаль, слышу, о чем думает. Я и не понимал как ей тяжело.

Смотрю на нее, когда она немного оборачивается и запрокинув голову к небу улыбается.

Я вижу, как сходятся чертовы параллельные. Ощущаю на губах поцелуй, который скоро будет моим и только... Будто видение обретает наконец свои черты... И все это она... моя истинная...

— Дара... — срывается с губ ее имя, и она вновь резко открывает глаза, в которых выражается яркая красная дужка. А вот это неожиданно. Похоже магия в ней еще жива все-таки.

Смотрит испуганно по сторонам.

«Неужели услышала?»

Ладно. Разберемся.

«Пора дружище».

Спускаюсь немного вниз холма, чтобы она меня не видела. Оставляю одежду возле массивного дуба и перекидываюсь в волка.

Нахожу острую ветку и протыкаю лапу, скрипя зубами.

Жду, когда потечет кровь и после медленно хромая выхожу к ней, треща листьями и сухими палками.

Зверя сейчас контролировать очень сложно.

Мы видим только ее. Как маяк. Не смогу остановиться.

Дара улавливает звук и смотрит в сторону. Смотрит на меня.

Секунду она пытается понять не показалось ли ей. Я слышу ускоряющиеся удары сердца. Дыхание, которое становится то глубже, то короткие дребезжания воздуха в легких. Расширившиеся зрачки и страх. Она вскакивает на ноги и

открывает рот, чтобы закричать, принимая оборонительную позу. Я жду что тишину леса разрежет ее крик, но ни звука, хотя я вижу, как напрягаются ее связки на шее.

«Точно... она не может говорить», – проносится в голове, и я хромаю вперед, давая ей понять, что зверь ранен, сам же улыбаюсь при этом внутри, от того, как она отшатывается и напрягается всем телом.

Делаю еще один шаг и поднимаю одну лапу вверх, чтобы показательно упала капля крови и это срабатывает тут же.

Она прикрывает рот, всматриваясь с опаской, когда я валяюсь на землю и тихо скулю.

Смотрит прямо в мои глаза. Пульс затихает и удары сердца постепенно приходят в норму... тук-тук... тук-тук...

«Да, тебе нечего бояться, моя девочка».

Любуюсь ею. Невероятно красивая. Пухлые губы, круглые румяные щеки, маленький носик.

«Как же прекрасна ты в своем облиции, но твоя волчица... я бы хотел увидеть тебя зверем и все для этого сделаю».

Я не воздействую на нее убеждением, каким обладаю, она должна понять сама, что ей нечего бояться и сама сделать шаг.

«Так он ранен? Бедный», – слышу ее мысли и ликую в ожидании, когда она подойдет и прикоснется.

Сомневается, но делает шаг. Я скулю еще раз, и она торопится.

«Что же с тобой?», – поднимаю на ее мысленный вопрос

лапу.

«Такой большой. В жизни не видела волков так близко, но такой красивый».

Смеюсь и веду головой к ее ступням, состроив жалостливые глаза. Дара садится рядом на корточки, дурманит своим запахом, но зверь уже в предвкушении и получает желанное.

Тонкие, мягкие пальчики касаются шерсти и зарываются в нее поглаживая, а мое сердце разрывается на кусочки от счастья.

В меня проникает по капле ее нежность, мягкость. Втягиваю сильнее запах, тепло, крупички ласки и кайфую так, что голова кружится начинает.

Подползаю чуть ближе, и Дара садится на камень рядом, а я кладу голову на ее колени и черт возьми, чувствую себя полным счастливчиком.

Глава 13

Дара

Приезжаю к парку быстро, потому что езда на велосипеде мне нравится. Вспоминаю слова девчонок и попадаю куда нужно, немного побродив по лесу. Место и правда красочное. Водопадом, конечно, не назовешь этот небольшой ручеек метровой высоты, но вода прозрачная и холодная. Приятно шумит и успокаивает на самом деле. Отпила с ладони немного, она оказалась еще и вкусной.

Села на камень, отсчитывая секунды, и, вспомнив свое поведение, стало стыдно перед мамой.

Вытаскиваю телефон и быстро пишу ее сообщение, иначе буду думать всю прогулку о том, что так и не извинилась перед ней.

«Мам... Прости, что нагрубила и ушла. Мне иногда сложно контролировать себя. Стала нервной слишком».

Ответ приходит почти сразу:

«Да все мы нервные последнее время. Я буду с папой тут, а ты прогуляйся пока», – гласит ответ, и я успокаиваюсь немного.

В голове было так много размышлений, пока сюда доби-

ралась, а в итоге ни о чем конкретном подумать не могу.

Все одно и то же. Чувства, мысли, боль, забыть уже хочу.
Устала.

Что толку снова о том же в сотый раз?

Для чего перемалывать боль?

Ее меньше в итоге не станет.

В жизни много кто высыплет соль:

Разрисует, очертит ей раны.

Для чего помнить тех, кто забыл?

Если сам ты в итоге забудешь.

Кто-то рядом умерит твой пыл.

Незнакомец. Кого скоро полюбишь...

(с) Лиля Каттен

Поэтому я просто поворачиваюсь к солнцу, которое стало «полосатым» из-за частых стволов деревьев и закрыла глаза на миг, провалившись в дрему, даже не знаю, как так вышло.

Недолго удалось побыть наедине с собой, потому что я четко слышала свое имя. Вот только в лесу, зная, что пришла одна, такое пугает до чертиков.

Стала осматриваться по сторонам, но горизонт холма был совершенно чист. Вода также тихо журчала, но ветки хрустнули слишком явно, чтобы решить, будто мне вновь показалось.

«Что за шутник?»

Заново обвожу зеленый горизонт, смешанный с прошлогодними коричневыми листьями, освещаемый предзакатными лучами желтого «яблока» взглядом, и натыкаюсь на... Быть такого не может.

«Это волк?»

Как такое возможно? Это же неглубокий лес тайги.

Здоровый, черный с блестящими странной желтизной глазами.

«Боже».

Он стоял в полный рост и смотрел на меня, только что не рычал, но ужас вселял сильный и удушающий.

Сердце фактически стучать перестало. Паника прошлась по натянутым нервам, играя песнь смерти.

Рванула на ноги, и это было все, на что меня хватило. Хотелось закричать, от дикого страха, пронзившего меня насквозь, но чертово горло. Ни звука... вновь имитация.

Когда он сделал движение вперед, меня снова втянуло в бездну и приковало к земле.

«Убьет, растерзает», – вот что набатом билось в моей голове.

Это верная смерть повстречать хищника так близко.

Новый шаг, я готова бежать, готова, наверное, даже умереть, но он поднимает лапу вверх и хромает.

С черных когтей, которые я четко разглядела, капает одна капелька, видимо, крови и я почему-то, и сама ощущаю

физическую боль, а после смотрю в его глаза, которые вновь сверкают. Явно от солнца, потому что не могут они быть таковыми от природы.

Волк падает на землю с мягким шелестящим звуком, и мои ноги почти подгибаются за ним следом.

Мое нутро тянется к нему. Помочь, погладить, быть рядом.

Пока я ступала к нему, не могла оторвать своих глаз от его. Они излучали тепло и заботу, взывали ко мне, и я поддалась, ничего не могла поделать. Страх с каждым шагом исчезает, а внутри сжимается сердце, когда он жалобно скулит.

Сажусь на камень, а он кладет на мои колени свою голову. Поднимаю руку и рискую, трогая мягкую шерсть.
«Боже, поверить не могу, что это происходит в реальности».

Между пальцев скользят мягкие шерстинки, ласкают кожу, так приятно щекоча.

«Ты такой красивый».

Веду рукой с его шеи к лапе, чтобы посмотреть рану, но отмечаю не очень большой порез, чем показалось в начале. У меня с собой и нет ничего такого, иначе не смогла бы помочь.

Он лежит смирно, словно ему и правда нравится. Хочется провести по морде, но я побаиваюсь так близко к пасти приближать свои конечности.

В какой-то момент мне даже показалось, будто он и сам начинается тереться мордой о мои ноги.

Постепенно темнеет, пока мы вот так сидим, и его черная шерсть скрывается в этом сумраке.

Он еще несколько раз шевелится и в итоге теперь упирается носом в мой живот. Мне бы испугаться что он укусит, да же не прилагая усилий, но я совершенно не ощущаю угрозы. Мне наоборот кажется, что он такой и есть, ласковый зверь.

Наверное, рос вблизи людей, вот и привык к тому, что нам не нужно вредить.

Но как таким огромным вырос та еще загадка.

Волк прикрывает свои желтые глаза, а я осматриваюсь по сторонам.

Вспоминаю о времени, когда в темноте появляется свет луны. Такой яркий и красивый, что буквально тянет нас обоих на нее посмотреть. Зверь приподнимает голову и смотрит туда же в небо, где сияет царица ночи.

«Полнолуние. Так тебя правда манит она?» – глупо задаю свой мысленный вопрос, но он поворачивает ко мне голову будто услышав.

Глажу его по голове и нехотя отрываюсь, снимая с себя этого здоровяка.

Мама там уже на панике, наверное, как и папа. Слишком задержалась.

Беру свой рюкзак и накидываю его на плечи. Волк встает, рядом доставая мне почти до груди, и тычет носом в ребра.

Смеюсь с тихими хрипами.

Вытащила планшет, чтобы сказать ему, что мне пора до-

мой.

Он цепляет зубами мою кофту и тянет к себе.

– Хватит, малыш. Я приду еще и если ты не убежишь, то мы встретимся, – озвучивает электронный голос мои слова, и я, обняв этого огромного зверя, начинаю идти в сторону парковой дорожки, где оставила велосипед.

Волк идет со мной, но в последний момент я замечаю только его глаза в темноте ночного леса. Он прячется в кустах, и стоит мне сесть на свой транспорт, исчезает, будто и не было.

Странно и удивительно внутри все ощущается. Будто тянет вернуться с каждым отделяющим нас метром, но я не могу. Это же глупость. Я просто устала и физически, и морально.

Еду домой быстро, благо тут недалеко. Оставляю велосипед на улице и бегу в квартиру. Ожидаю услышать причитания о безответственности, ужасе пережитом, пока они меня ждали, но на кухне сидят родители и тетя Кира с чашками чая в руках.

– О, заходи дочь, мы ужин сварили, ты чуть-чуть не успела с нами покушать. Так что мой руки и садись я пока накрою тебе.

Стою в шоке, но потом отмираю.

Подхожу к тете, целую ее поздоровавшись и ухожу в ванную. Я, конечно, погорячилась в моем положении ехать на велосипеде. Пришлось поднапрячь ноги и не садиться прак-

тически на сидение.

«А родственники странные такие».

Переодеваюсь в домашние легинсы и тунику и выхожу.

– Садись. Кушай, а потом расскажешь, как погуляла.

Киваю, соглашаясь с мамой, и принимаюсь за еду. Тетя садится чуть ближе, гладит по спине, у папы звонит телефон, и он выходит разговаривать. Остаюсь под пристальным взглядом обеих женщин и не понимаю, почему они так смотрят на меня.

– В чем дело? – спрашиваю на гаджете.

– Ни в чем. Мы переживали за тебя. Ты уходила расстроенной, вот и все.

– Все хорошо, – пишу и продолжаю есть.

Учитывая странность произошедшего в лесу, решила не рассказывать им, хотя безумно хотелось поделиться с кем-нибудь. Не хватало еще выслушивать запреты на походы туда, куда хочу.

Подношу ко рту ложку и ощущаю на спине тепло, потом на голове. Веду плечом, и оно пропадает. Пытаюсь продолжить трапезу и вновь то же самое ощущение, только жжет в разы сильнее. Резко оборачиваюсь и вижу руку Киры надо мной.

Пугаюсь этой странной картины и отшатываюсь в сторону.

– Ну ты чего? Я же говорила, что лечить могу, забыла? – улыбается тетя. – Соня сказала, что у тебя сегодня живот болел и голова, помогаю.

Машу головой отрицательно, чтобы не делала так.

– Мне больно, тетя, – читает она мое послание и останавливается.

– Прости, дорогая, я хотела помочь.

Больше сюрпризов в этот вечер не было. Хотя Кира еще раз попыталась завести со мной тему критических дней, на что я отрицательно покачала головой. Подумаешь, поздно началась и температура с болью в животе.

Легла спать, чуть посидев в гостиной со взрослыми и сон, приснившийся мне в эту ночь, был настолько странным, что я так и не поняла, был ли он вообще сном?

Сначала я долго ворочалась, будто что-то мешало мне заснуть. Но как только я погрузилась в темноту, вынырнуть из нее не смогла, пока она сама не отпустила.

Глава 14

«— Привет, Дара, — говорит девушка с большим беременным животом, как минимум восьмимесячным сроком или больше.

Красивая, темноволосая, в струящемся хлопковом белом платье. Четкие густые брови, добрые карие глаза и тонкие губы, растянутые в улыбке дарящей тепло. Она старше, ненамного, но это сразу件нятно.

— Здравствуйте, — всматриваюсь в нее и понимаю, что где-то видела, но не могу вспомнить.

— Как ты? — делает ко мне шаг, но я тут же отступаю, подмечая, что мы у нас в доме, гостиной на первом этаже.

— Кто ты такая? — голос звучит пугливо, и она это чувствует.

— Ты так изменилась, — снова улыбается и садится кое-как в кресло, придерживая бережно живот, а после поглаживает, удобно устраиваясь.

— Такая же, как и была, насколько я знаю. Только если сравнивать со мной же десятилетней давности.

— Садись, — кивает в сторону дивана, — поговорим немно-го.

— Вы в моем доме, а ведете себя как хозяйка, — немного грубо, но я сейчас иначе не могу, потому что ничего не понимаю.

– Ты права, извини. Я тут и правда всегда была чужой. Я Сорина. Наверное, имя тебе ни о чем не скажет, – грустно вздыхает немного отворачиваясь.

Все же подхожу к креслу напротив нее и сажусь в него, поджимая ноги.

– Ждешь ответов? Но вопросы так и не задала.

– Задавала, вы их проигнорировали.

Смотрю на то, как ее рука ласково касается живота. С такой нежностью и любовью. Не знаю, почему я все это отмечаю для себя. Но бросается в глаза ее светлая, не знаю... аура? Как еще назвать, не нахожу слов.

– Они не так важны, как те, что и впрямь стоит озвучить.

– А для меня эти важны.

– Странно слышать тебя такой. Резкой, немного грубой, – она поджимает губы, словно сожалеет о чем-то или вспоминает нечто неприятное.

– Послушайте, я и правда ничего не понимаю.

– Это так сложно, Дара, так сложно, – девушка трет одной рукой лоб и громко выдыхает. – Изначально было нелегко, а сейчас вообще запуталось. Но знаешь, самое важное, что я поступила правильно. Ты сейчас не поймешь этого, быть может, потом, когда пройдет время. Если они не растворятся в прошлом дне, но сейчас я хочу сказать тебе, что мне жаль, – на этих словах девушка стала плакать, но говорить не перестала. – Мне так жаль, малышка моя.

Тот крик стоит громким звоном в моей голове и не уходит ни днем, ни ночью. Я знаю, что это было неизбежно, но не думала, что будет так больно. Но это все же лучше, чем смерть.

Я ощутила, как холодок прошелся по моей коже и резко обернулась, будто там кто-то мог стоять.

– Мне, наверное, пора уходить. Прости меня, Дара, – она встала на ноги и начала идти к выходу из дома спиной вперед, смотря в мои глаза.

– Я запуталась, постой, – поднялась за ней, но не смогла пошевелиться. Ноги словно веревкой связаны. – Аккуратней, – выкрикнула, когда она подошла к высокому порогу, – но ее из-за угла подхватили чьи-то руки.

Я не видела его.

– Мой зверь не даст меня в обиду, Дарина. Твой, – кивает куда-то за мою спину, но я не могу посмотреть, шея не поворачивается, только осязаю руки на своей талии и кого-то сзади, потому что обдает теплом, даже жаром, – тебя тоже защитит.

Она стирает слезы с лица и растворяется в дверном проходе каким-то темным облаком, а я чувствую слезы на своем лице и твердый сковывающий горло ком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.